

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра коммерческого права

**Особенности возмещения убытков,
возникающие при расторжении договора поставки**

Выпускная квалификационная
работа
студентки 5 курса 2 группы
очной-заочной формы обучения
Куртаевой Ирины Робертовны

Научный руководитель:
ассистент кафедры
коммерческого права Баринов
Антон Михайлович

Санкт-Петербург
2016 год

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Отдельные вопросы соотношения общих положений о возмещении убытков и возмещения убытков по договору поставки.....	5
§ 1. Общие положения о возмещении убытков в российском гражданском праве.....	5
§ 2. Расторжение договора поставки как предпосылка к возмещению убытков.....	12
Глава 2. Особенности возмещения убытков при расторжении договора поставки.....	19
§ 1. Исчисление размера убытков при совершении заменяющей сделки	19
§ 2. Применение абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки.....	31
§ 3. Соотношение конкретного и абстрактного методов исчисления убытков при расторжении договора поставки	41
Заключение	46
Список источников и литературы.....	50

Введение

Гражданско-правовые договоры являются одной из самых распространенных форм регулирования отношений между участниками оборота. При этом контрагенты не всегда действуют добросовестно, а сами договоры не всегда исполняются надлежащим образом. Одним из способов, направленных на защиту нарушенных прав, является возмещение убытков.

Ответственность в форме возмещения убытков по российскому праву является универсальным способом защиты гражданских прав и гарантирует пострадавшей от недобросовестного поведения контрагента стороне возмещение всех причиненных таким поведением убытков. Тем не менее, применение ответственности в форме возмещения убытков в нашей стране неоправданно сужено, что обусловлено, в том числе, заметными сложностями в расчете и доказывании точного размера причиненных убытков. В рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации отмечалось: «судебно-арбитражная практика свидетельствует о том, что возмещение убытков крайне редко применяется в качестве средства защиты прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств».¹

Масштабные изменения части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, ставшие результатом реформы гражданского законодательства 2013-2015 г.г., затронули, в числе прочих, нормы, касающиеся вопросов возмещения убытков. В общих положениях Гражданского кодекса РФ об обязательствах появилась норма, регулирующая методы исчисления размера убытков, применительно ко всем типам договорных обязательств. До этого момента единственные правила, регламентировавшие методы определения размера убытков на законодательном уровне, содержались в статье 524 Гражданского кодекса РФ применительно к договору поставки.

Вопросы регулирования деятельности по возмещению убытков, в том числе вопросов оперативного и полного возмещения убытков, в современных условиях выступают важнейшим компонентом эффективного осуществления предпринимателями коммерческой деятельности. Распространенная на сегодняшний день тенденция к отказу от возмещения убытков в пользу взыскания неустойки, ввиду относительной упрощенности в применении такой формы ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, зачастую не обеспечивает полного восстановления нарушенных прав, а кредиторы вынуждены мириться с наличием невозмещенных потерь от нарушения

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

обязательства должником. Целям полного и эффективного восстановления нарушенных прав в гораздо большей мере соответствует применение к нарушителю ответственности в форме возмещения убытков. Однако, широкому распространению возмещения убытков в целях защиты и восстановления нарушенных прав в значительной степени препятствует отсутствие четких методов определения размера убытков и их доказывания, ввиду чего малейшие сомнения приобретают значение недоказанности убытков.

В целях более подробного и эффективного анализа особенностей возмещения убытков при расторжении договора, необходимо ограничить сферу исследования рамками договора поставки. В первую очередь, это обусловлено тем, что договор поставки является наиболее распространенным видом договоров между субъектами предпринимательской деятельности и наиболее распространенной формой в оформлении отношений товарно-денежного обмена, что несомненно требует детального регулирования и изучения таких отношений, в том числе в части вопросов, касающихся определения размера убытков от недобросовестных действия контрагента. Закрепление на законодательном уровне методов исчисления размера убытков при расторжении договора поставки, с одной стороны, позволяет упростить процедуру доказывания в рамках споров о возмещении причиненных стороне убытков от недобросовестного поведения контрагента. С другой стороны, весьма обширная наработанная судебной-арбитражной практикой регулирования данных вопросов достаточно противоречива, что определяет необходимость подробного изучения особенностей возмещения убытков при расторжении договора поставки.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и анализе особенностей исчисления размера убытков при расторжении договора поставки.

Названная цель позволила автору поставить перед собой следующие задачи:

- анализ установленных действующим законодательством методов исчисления размера убытков при расторжении договора поставки;
- анализ соотношения убытков, рассчитанных конкретным и абстрактным методом, с иными убытками при расторжении договора поставки;
- выработка предложений о соотношении методов исчисления убытков в целях их возмещения при расторжении договора поставки.

Глава 1. Отдельные вопросы соотношения общих положений возмещения убытков и возмещения убытков по договору поставки

§ 1. Общие положения о возмещении убытков в российском гражданском праве

В юридической литературе выработано множество подходов к определению понятия «убытки», однако, как справедливо отмечает С.Л. Дегтярев «...несмотря на различие в точках зрения, под убытками в любом из определений подразумеваются неблагоприятные последствия для потерпевшего от неправомерного поведения правонарушителя».²

О.С. Иоффе указывал, что в качестве юридической категории убытки представляют собой отрицательные имущественные последствия потерпевшего, вызываемые неправомерным поведением.³ Н.Д. Егоров определяет убытки как «отрицательные имущественные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения».⁴ Такие определения убытков раскрывают общее представление об их юридической природе в качестве отрицательных имущественных последствий, вызванных нарушением обязательства. Тем не менее, автору данного исследования более полным представляется понимание убытков, высказанное В.С. Евтеевым, который вслед за В.П. Грибановым и Е.А. Сухановым, в качестве определяющего признака убытков рассматривает их денежную форму.⁵

В данном исследовании под убытками понимаются отраженные в денежной форме имущественные потери, которые понесла сторона в результате неправомерных действий правонарушителя и которые подлежат возмещению потерпевшему с возможностью применения к причинившему лицу мер государственного принуждения.

Термин «убытки» может рассматриваться в двух значениях: экономическом и юридическом (гражданско-правовом). Попытки разграничения данных понятий в литературе предпринимались неоднократно. Так, общим критерием по отграничению экономических и юридических убытков в литературе является их соотношение между собой, при котором убытки в экономическом значении являются более широким понятием по отношению к убыткам в юридическом их понимании.⁶ К убыткам в экономическом понимании относятся не только юридические убытки, но также имущественные потери, вызванные, например, действиями самого хозяйственного субъекта

² Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. М., 2001. С.5

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С.100

⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 648

⁵ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005. С. 9.

⁶ См. например: Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. С.22; Дегтярев С.Л. Указ.соч. С.10

(неосторожное ведение бизнеса, ошибки в управлении) или воздействие посторонних событий (например, ценовые колебания на рынке).

Автор данного исследования разделяет позицию В.С. Евтеева, который полагает, что основной причиной разделения убытков на экономические и юридические можно считать причину возникновения убытков.⁷ Так, по общему правилу, причиной убытков в юридическом их понимании являются именно неправомерные действия лиц, причинивших убытки, то есть обязательным условием убытков в юридическом их понимании является наличие причинной связи между неправомерными действиями должника и возникшими у кредитора убытками.

Важной особенностью убытков в юридическом их понимании, которая прямо определяется причинами возникновения таких убытков, также следует считать возможность возмещения убытков за счет причинившего их лица. Возмещение убытков (в юридическом понимании) обеспечивается возможностью государственного принуждения в рамках института гражданско-правовой ответственности, в то время как потери понесенные, например, в рамках допущенных ошибок в управлении предприятием вынуждены возмещать сами предприниматели за счет собственных средств.

Термин «убытки», используемый в настоящей работе, будет употребляться в его юридическом (гражданско-правовом) значении.

Представляется необходимым в рамках настоящего исследования различать категории «убытки» и «возмещение убытков». Название статьи 15 ГК РФ звучит как «возмещение убытков», статья 393 ГК РФ также говорит об обязанности должника «возместить убытки», в статье 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты нарушенных прав называется именно «возмещение убытков». Полагаем, что наиболее удачное объяснение соотношения данных понятий приводит С.Л. Дегтярев, который отмечает, что категории «убытки» и «возмещение убытков» - «это две стороны одного и того же явления, причем первое определяется <...> как статическое, а второе как динамическое проявление».⁸ Исходя из этого, справедливо говорить о том, что «убытки» как юридическая категория получают значение для гражданского права с момента предъявления к лицу, причинившему убытки, требования об их возмещении. В связи с этим, категория «возмещение убытков» включает в себя не только сами «убытки», но и определенную динамику поведения сторон, в частности возлагается обязанность на потерпевшую сторону по доказыванию наличия убытков и их размера, на лицо, ответственное за причинение убытков – обязанность по их возмещению.

⁷Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. С.13

⁸Дегтярев С.Л. Указ. соч. С.4

На сегодняшний день возмещение убытков является защитной мерой универсального характера, призванной охранять всех участников рыночного оборота.⁹ Включение в статью 12 ГК РФ категории «возмещение убытков» в качестве способа защиты гражданских прав свидетельствует об универсальности применения такого способа защиты применительно ко всем гражданско-правовым отношениям.

Возмещение убытков, представляя собой универсальный способ защиты прав, в то же время включает в себя все признаки ответственности, соответственно, является мерой гражданско - правовой ответственности за нарушение обязательств, которая предоставляет лицу возможность компенсировать все имущественные потери, вызванные нарушением обязательства. Принимая во внимание многообразие подходов к определению понятия «гражданско-правовая ответственность», а также то, что исследование этого понятия не охватывается рамками работы, под гражданско-правовой ответственностью в данном исследовании понимается определение, сформировавшееся в российской юридической науке и предложенное для указанного института Н.Д. Егоровым, который определял гражданско-правовую ответственность как «последствие совершенного правонарушения, которое выражается в изъятии у правонарушителя и передачи потерпевшему имущества, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушения».¹⁰

Автор данного исследования полагает, что возмещение убытков в полной мере достигает эффекта лишь в рамках института гражданско-правовой ответственности, потому как позволяет реализовать механизм принуждения в отношении должника по возмещению причиненных недобросовестным поведением убытков. Кроме этого, нельзя не согласиться с позицией В.С. Евтеева, который отмечает, что применение к контрагентам ответственности в форме возмещения убытков реализует, в том числе, стимулирующую и предупредительную функции ответственности, что позволяет не только поставить пострадавшую сторону в положение, в котором она существовала бы в случае, если бы обязательство не было нарушено, но и позволяет добиться уменьшения числа нарушений обязательств, что реализует стимулирующую функцию ответственности.¹¹

Возникновение права на возмещение убытков, вызванных нарушением обязательства, в рамках института ответственности за нарушение обязательств связывается с наличием условий гражданско-правовой ответственности, к

⁹ Садилов О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. М., 2009. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 647

¹¹ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. С.17

числу которых традиционно относятся противоправное поведение должника, наличие убытков у кредитора, причинная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и убытками и вина должника.

В связи с этим, перед лицом, чье право нарушено, возникает ряд трудностей, в первую очередь связанных с проблемой доказывания размера причиненных убытков, а также с не менее трудным аспектом в рамках доказывания причинно-следственной связи между нарушением обязательства и названными убытками.

О.В. Савенкова, к примеру, отмечает: «доставшаяся в наследство от советских времен теория гражданского права, а вслед за ней и довольно консервативная судебно-арбитражная практика акцентируют внимание на возмещении убытков именно как на форме ответственности (достаточно много внимания уделяется условиям, при которых она наступает, в частности, вине и причинно-следственной связи), а не компенсации потерь лица, чье право нарушено».¹² Несмотря на некоторую категоричность данного суждения, оно является обоснованным, потому как возмещение убытков до недавнего времени было связано с предъявлением к потерпевшей стороне весьма высоких стандартов доказывания наличия и размера убытков.

Однако, на сегодняшний день имеются определенные предпосылки в пользу снижения требований к процедуре доказывания в рамках дел о возмещении убытков. Так пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. указывает, что «при установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается».¹³ На сегодняшний день в силу прямого указания на то в п.1 и 2 ст. 401 ГК РФ презюмируется (предполагается) наличие вины должника. Закрепление наряду с этим презумпции наличия причинной связи между нарушением обязательства и возникшими у кредитора в связи с этим убытками значительно упрощает

¹² Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей. М., 2006. С.6.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

процедуру доказывания для кредитора, что в конечном итоге будет являться весомым аргументом в пользу более частого обращения кредиторами в суд с целью возмещения убытков, причиненных нарушением обязательства должником. Кроме того, подчеркивается, что должник, в свою очередь, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения убытков (п. 5 названного Постановления).¹⁴

В свете изложенного, позиция О.В. Савенковой, которая призывает сместить акценты в рамках вопроса возмещения убытков в сторону отстаивания экономических интересов не нарушителя, а добросовестной стороны, находит отклик на уровне практики.¹⁵ Так, учитывая, что причинная связь между нарушением обязательства и убытками кредитора является одним из основополагающих условий применения к должнику ответственности в форме возмещения убытков, появление положительной тенденции в рамках снижения требований к процедуре ее доказывания, несомненно, должно принести результаты. Как минимум кредиторы не будут пренебрегать таким способом защиты прав как возмещение убытков, а количество положительных решений о возмещении пострадавшей стороне убытков от недобросовестных действий должника увеличится, что будет способствовать закреплению представления об эффективности возмещения убытков как меры ответственности в рамках защиты нарушенных прав.

Как было отмечено ранее, возмещение убытков занимает особое место в системе защиты гражданских прав ввиду универсального характера применения такого способа защиты. Вместе с тем этот фактор порождает и названные сложности при его применении на практике. По справедливому замечанию В.С. Евтеева в рамках рассмотрения дел о возмещении убытков в судах зачастую «“за кадром” остаются способы и приемы расчета убытков, методы доказывания отдельных элементов убытков, выводы часто формулируются без основания».¹⁶ В связи с этим необходимость снижения требований к доказыванию причиненных убытков для эффективной реализации восстановления нарушенных прав, ввиду отсутствия широкого распространения и эффективности данной меры ответственности, обозначилась давно.

Важным шагом в рамках реформы гражданского законодательства стало включение в статью 393 Гражданского Кодекса РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ 2015 г. положения, раскрывающего понятие «полное возмещение убытков». Так, согласно норме ст. 393 ГК РФ полное возмещение убытков означает, что результатом их возмещения должно стать

¹⁴ Там же.

¹⁵ Савенкова О.В. Указ. соч. С.6

¹⁶ Евтеев В.С. Методическое обеспечение возмещения убытков // Законодательство. 2002. №1. С.22.

такое положение кредитора, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (абз.2 п.3 ст. 393 ГК РФ). Указанное положение нельзя назвать новеллой, однако, по справедливому утверждению Н. Полозова «как дополнительное пояснение для судов, традиционно скептически относящихся к размеру заявленных истцом убытков, такое пояснение, вероятно, будет полезным».¹⁷ Также с 1 июня 2015 г. статья 393 Гражданского кодекса РФ дополнена «давно ожидаемой»¹⁸, по оценке В.А. Хохолова, нормой, в соответствии с которой «суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства» (п. 5 ст.393 ГК РФ).

Не менее важным шагом в вопросе урегулирования возмещения убытков стало включение в главу 25 Гражданского Кодекса РФ нормы о методах определения размера убытков. С 1 июня 2015 г. глава 25 Гражданского кодекса РФ, регулирующая ответственность за нарушение обязательств, была дополнена нормой ст. 393.1. - «возмещение убытков при прекращении договора», закрепляющей на законодательном уровне конкретные методы исчисления размера убытков при прекращении договора.

Обозначенные методы исчисления убытков в литературе и правоприменительной практике получили название «конкретный метод исчисления убытков» и «абстрактный метод исчисления убытков».¹⁹

Указанные методы широко известны зарубежным правовым порядкам, кроме того оба метода отражены в международных нормативных актах.²⁰

По утверждению О.Н. Садикова, появление норм о конкретном и абстрактном методах исчисления убытков при расторжении договора поставки имеет заметные следы влияния Конвенции ООН о договорах международной

¹⁷ Полозов Н. Ответственность за нарушения обязательств [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2016 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁸ Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах [Электронный ресурс]: учебное пособие. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

¹⁹ См. например: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Овсянникова А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков // Вестник гражданского права. 2015. № 5. С.10

²⁰ См. например: ст. 75, 76 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; ст. 7.4.5, 7.4.6. Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2013. С. 281-282

купли-продажи товаров.²¹ Так, до появления статьи 393.1. в общей части Гражданского кодекса РФ единственные правила, регламентирующие методы определения размера убытков, были закреплены в статье, посвященной исчислению убытков при расторжении договора поставки (ст. 524 ГК РФ), о чем подробнее пойдет речь во второй главе данного исследования. Включение же в общие положения Гражданского кодекса РФ об обязательствах нормы, закрепившей на законодательном уровне названные методы расчета размера убытков при расторжении договора, предоставляет отныне дополнительные гарантии добросовестной стороне и в определенной степени призвано упростить процедуру доказывания и определения размера причиненных убытков.

Таким образом, можно заключить, что на данном этапе развития гражданского права России принятые в рамках реформы гражданского законодательства, в числе прочих, шаги к урегулированию вопросов возмещения убытков являются своевременным и важным фактором в рамках популяризации такой меры ответственности как возмещение убытков в целях защиты и восстановления нарушенных прав кредиторов. В частности, закрепление недопустимости отказа в возмещении убытков лишь на том основании, что их «размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности» (п.5 ст. 393 ГК РФ), законодательное раскрытие категории «полное возмещение убытков», появление положительной тенденции в рамках снижения требований к процедуре доказывания наличия причинной связи между убытками кредитора и недобросовестным поведением должника будут способствовать достижению большей эффективности при возмещении убытков. Кроме того, закрепление конкретного и абстрактного методов определения размера убытков при расторжении договора, ранее применявшихся исключительно в рамках отношений по поставке, ко всем договорным обязательствам в перспективе должно способствовать более широкому применению кредиторами такой меры ответственности как возмещение убытков в рамках защиты своих нарушенных прав.

§ 2. Расторжение договора поставки как предпосылка к возмещению убытков

В целях рассмотрения особенностей возмещения убытков, возникающих при расторжении договора поставки, нельзя не обратиться непосредственно к институту расторжения договора. Расторжение договора является важным элементом в рамках защиты гражданских прав и требует взвешенного и детального правового регулирования. Институт расторжения договора в

²¹ Садилов О.Н. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

определенном смысле входит в противоречие с общими положениями законодательства об обязательствах (ст. 309 ГК РФ закрепляет принцип надлежащего исполнения обязательств, ст. 310 ГК РФ устанавливает недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства), что, очевидно, требует повышенного внимания при регулировании данного вопроса.

Регулирование института расторжения договора осуществляется на основании главы 29 Гражданского Кодекса РФ, а также на основании ряда норм Общей и Особенной части. Причем исключительный перечень оснований для расторжения договора установлен на законодательном уровне, что свидетельствует о том, что иных оснований для расторжения договора, помимо прямо предусмотренных в законе, быть не может. Статья 450 Гражданского Кодекса РФ предусматривает возможность расторгнуть договор путем заключения соглашения о его расторжении (п. 1. ст. 450 ГК РФ), путем вынесения судебного решения о расторжении договора по заявлению стороны (п.2. ст. 450 ГК РФ) и путем одностороннего отказа от исполнения договора (п. 3. ст. 450 ГК РФ).²²

При анализе норм о возмещении убытков при расторжении договора поставки принципиальное значение приобретают последствия расторжения договора. В связи с этим представляется необходимым разграничить понятия «расторжение договора» и «прекращение обязательства».

Пунктом 3 статьи 452 ГК РФ в редакции Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ отныне закреплено общее правило, согласно которому расторжение договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. М.А. Егорова указывает, что «расторжение договора <...> является одним из видов прекращения обязательства».²³ Автор согласен с указанным утверждением, потому как в действительности расторжение договора имеет целью именно прекращение договорных обязательств; при расторжении договора прекращается основанное на нем обязательство: в момент расторжения стороны лишаются принадлежащих им прав и освобождаются от лежащих на них обязанностей.²⁴ Однако, не всякое прекращение обязательства связано с расторжением договора. Например, согласно ст. 408 ГК РФ одним из оснований прекращения обязательства является его надлежащее исполнение. Вместе с тем прекращение обязательства исполнением не может являться основанием для расторжения договора, потому как расторгнуть исполненный договор невозможно. Таким образом, понятие «прекращение обязательств» охватывает собой понятие «расторжение договора», основания прекращения

²² Егорова М.А. Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров. М., 2010. С.5

²³ Там же. С.19

²⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 619.

обязательств при этом напрямую зависят от воли сторон договора, которая и определяет способ прекращения обязательств, в том числе путем расторжения договора.

Очевидно, что наиболее предпочтительным вариантом расторжения договора следует считать соглашение сторон о расторжении договора, потому как в его основе лежит согласованное волеизъявление обеих сторон, что и служит основанием для расторжения договора и прекращения договорных обязательств.

Расторжение договора по воле одной из сторон в судебном порядке, согласно п. 2. ст. 450 ГК РФ, возможно в случае существенного нарушения договора или в случаях, прямо предусмотренных законом (например, отмена дарения в судебном порядке по ст. 578 ГК РФ) или договором. Существенность нарушения предполагает невозможность для стороны достижения цели договора и в каждом конкретном случае определяется судом, который оценивает насколько обоснованные ожидания стороны отличаются от того, что в действительности было ей получено.²⁵

Вместе с тем, перечень существенных нарушений применительно к конкретному виду договорных отношений может быть закреплён законодательно, что непосредственно предусматривается статьей 523 ГК РФ применительно к договору поставки. Так, существенным нарушением договора поставки со стороны поставщика будет являться поставка товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый срок, неоднократное нарушение сроков поставки (п. 2 ст. 523 ГК РФ), со стороны покупателя - неоднократное нарушение сроков оплаты товаров и неоднократная невыборка товаров (п. 3. ст. 523 ГК РФ).

Такие существенные нарушения договора поставки в силу прямого указания на то в п.1. ст. 523 ГК РФ являются основаниями для одностороннего отказа от исполнения договора поставки.

Право на односторонний отказ от договора может быть предусмотрено и самим договором исходя из взаимосвязанного толкования норм ст.310 и 450.1 ГК РФ. Согласно ст. 310 ГК РФ право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается в случаях, предусмотренных законом или договором.

Обратимся к существу договора поставки, под которым согласно статье 506 ГК РФ понимается такой договор, по которому «поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в

²⁵ Егорова М.А. Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров. С. 63

обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием». Правила, регулирующие договор поставки, сосредоточены в параграфе 3 главы 30 Гражданского Кодекса РФ, что определяет договор поставки как разновидность договора купли-продажи.

К особенностям, присущим договору поставки и позволяющим квалифицировать его как отдельный вид договора купли-продажи, относится, прежде всего, субъектный состав сторон. В качестве поставщика по договору поставки выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Устанавливаются особые требования к самому товару, являющемуся объектом поставки. Такой товар должен либо непосредственно производиться самим поставщиком, либо закупаться им же. Данное требование определяет сферу деятельности поставщика. Так поставщик по договору поставки осуществляет не любую деятельность, а деятельность по производству или закупке товаров. В таком случае отношения будут квалифицированы как поставка.

Еще одним квалифицирующим признаком договора поставки выступает цель закупки товаров. Так, отношения сторон будут признаны отношениями по поставке только в случае, если товары приобретаются с целью использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, но в любом случае не связанных с личным, домашним и иным подобным использованием товара (ст. 506 ГК РФ). Таким использованием может быть дальнейшая перепродажа товара, его переработка в рамках осуществления производственной деятельности. Таким образом, покупатель по договору поставки (коммерческая организация или индивидуальный предприниматель) также осуществляет предпринимательскую деятельность.

Исходя из изложенного, целесообразно оформлять отношения сторон договором поставки для урегулирования отношений между производителями товаров и поставщиками материалов, между изготовителями товаров и организациями, специализирующимися на их оптовой продаже. Выделение договора поставки в отдельный вид договора купли-продажи связано, прежде всего, с необходимостью детального правового регулирования отношений, складывающихся между профессиональными участниками рынка.

С учетом специфики субъектного состава и целей поставки товаров, как отмечает В.В. Витрянский, отношения по поставке товара должны отличаться стабильностью и предполагают долгосрочное сотрудничество и устойчивые

правовые связи между участниками таких отношений.²⁶ Возможно, данная специфика отношений и являлась причиной применения до реформы гражданского законодательства конкретных и абстрактных методов исчисления размера убытков применительно именно к договору поставки.

Исходя из вышеизложенного, субъектный состав сторон по договору поставки удовлетворяет требованиям ст.310 ГК РФ и допускает предоставление стороне договора поставки права на односторонний отказ от договора в силу указания на то в самом договоре поставки. Такое право может быть связано как с установлением в договоре специальных юридических фактов (например, применительно к договору поставки, установлением нарушений условий договора, не предусмотренных п. 2, 3 ст. 523 ГК РФ), так и безотносительно к установлению таких фактов, что делает реализацию права на односторонний отказ от договора возможной в любой момент в ходе исполнения обязательства.²⁷

Согласно ст. 524 ГК РФ в случае нарушения договора стороной, когда вследствие такого нарушения договор был расторгнут, добросовестная сторона вправе потребовать возмещения убытков в виде разницы цен по расторгнутому договору и совершенной взамен сделке (п.1, 2 ст. 524 ГК РФ). В случае, если заменяющая сделка не совершена, сторона вправе требовать возмещения убытков в виде разницы между ценой в расторгнутом договоре и текущей ценой на данный товар на момент расторжения договора (п.3 ст. 524 ГК РФ). Исходя из толкования положений статьи 524 ГК РФ, первой предпосылкой к применению как конкретного, так и абстрактного методов исчисления убытков, следует считать расторжение договора по причине его нарушения покупателем или поставщиком.

Как отмечает М.А. Егорова: «Односторонний отказ от исполнения договора при его нарушении чаще всего применяется в качестве меры оперативного воздействия по отношению к стороне, нарушившей обязательство».²⁸ В связи с этим представляется необходимым рассмотреть отдельные особенности расторжения договора поставки в связи с его нарушением одной из сторон.

Как уже было отмечено выше, законом (ст. 523 ГК РФ) установлен перечень нарушений договора поставки как со стороны покупателя, так и со стороны поставщика, которые признаются существенными по смыслу положений ст. 450 ГК РФ. В случае, когда сторона допускает существенное

²⁶Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М., 2011. С. 99.

²⁷Егорова М.А. Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров. С. 77

²⁸Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 31.

нарушение условий договора поставки, другая сторона вправе отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

Первый вопрос, который возникает при анализе нормы ст. 523 ГК РФ, состоит в том является ли перечень существенных нарушений договора поставки, предусмотренный ст. 523 ГК РФ, закрытым?

Преобладающая судебная практика²⁹ по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что перечень существенных нарушений договора поставки не является исчерпывающим. Один из примеров может служить дело, где стороны по договору поставки установили в графике, что первая партия товара подлежала поставке к определенному сроку. Поставщик нарушил указанный срок, что послужило основанием для отказа покупателя от договора и обращения в суд. Несмотря на то, что нарушение сроков поставки в указанном деле носило однократный характер, суд исходя из конкретных обстоятельств дела с учетом оценки представленных доказательств пришел к выводу, что нарушение срока поставки товара в силу специфики предмета договора и его назначения (строительство олимпийских объектов в г. Сочи) для покупателя является существенным, что позволяет последнему в силу п. 2. ст. 523 ГК РФ отказаться от исполнения договора поставки в одностороннем порядке.³⁰

Более того, в случае если договором поставки предусмотрено, что товар в рамках договора поставляется однократно, длительное нарушение срока также может рассматриваться в качестве существенного нарушения договора, позволяющего стороне реализовать право на односторонний отказ от договора.³¹ Примером может служить дело о взыскании суммы предоплаты по договору поставки, в котором суд указал, что «...договором предусмотрена однократная поставка, поэтому длительное неисполнение соответствующей обязанности со стороны ответчика свидетельствует о существенном нарушении им договора»,³² из чего был сделан вывод о правомерности отказа покупателя в одностороннем порядке от исполнения договора.

Частичная поставка предусмотренного товара с учетом конкретных обстоятельств дела может свидетельствовать о существенном нарушении условий договора поставки и правомерности одностороннего отказа от

²⁹ См. например: Постановление Президиума ВАС РФ от 25.08.1998 г. № 3218/98 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.12.2011 г. по делу № А45-8499/2011 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Московского округа от 16.12.2009 г. № КГ-А40/13011 по делу № А40-68661/09-94-419 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³⁰ Определение ВАС РФ от 20.08.2012 г. № ВАС-10449/12 по делу № А40-104932/2011-158-612 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³¹ См. например: Постановление ФАС Московского округа от 03.11.2011г. по делу № А-40-16909/11-39-144 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Уральского округа от 27.03.2012 г. № Ф09-881/12 по делу № А60-18777/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.08.2011г. по делу № А17-5614/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

исполнения договора покупателем.³³ Длительная неоплата товара покупателем может также быть признана существенным нарушением договора.³⁴

Для целей возмещения убытков при расторжении договора поставки важно также отметить, что взыскание убытков по правилам статьи 524 ГК РФ допускается только в том случае, когда расторжение договора путем одностороннего отказа от его исполнения происходит в порядке, установленным действующим законодательством. Автор данного исследования согласен с позицией, изложенной по данному вопросу М.А. Егоровой, которая указывает, что «моментом совершения сделки по одностороннему отказу от исполнения договора следует считать момент формирования полного фактического состава из двух юридических фактов: действия управомоченной на отказ стороны договора по реализации субъективного права на отказ <...> и принятие противоположной стороной договора информации о совершении такого действия».³⁵ Таким образом, по своей природе односторонний отказ от договора является сделкой, волеизъявление по которой нуждается в восприятии другой стороной. Например, в деле о возмещении убытков поставщику, который был вынужден продать товар по цене ниже предусмотренной первоначальным договором, суд установил, что покупатель, в нарушение условий договора, отказался от выборки товара, в связи с чем поставщик продал товар третьему лицу по цене ниже предусмотренной договором с покупателем. Вместе с тем, в ходе рассмотрения дела была установлено, что предоставленные поставщиком почтовые квитанции содержат иной, отличный от юридического, адрес покупателя, что не может подтверждать факт получения последним уведомления об одностороннем отказе поставщика от исполнения договора, как того требует пункт 4 статьи 523 ГК РФ. Таким образом, суд посчитал не доказанным, что договор поставки был расторгнут до реализации товара третьему лицу, что и послужило основанием для неудовлетворения заявленных поставщиком требований.³⁶

Таким образом, можно сделать вывод о том, односторонний отказ от исполнения договора поставки, являясь, особым способом внесудебного прекращения договорных обязательств в рамках договора поставки, играет важную роль в рамках защиты интересов сторон договора и выступает в

³³ См. например: Постановление ФАС Московского округа от 04.07.2012 г. по делу №А40-104932/11-158-612 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³⁴ Например, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 20.06.2007 №А56-4204/2004 [Электронный ресурс] отмечено, что в силу того, что покупатель долгое время не производил оплату поставленного товара: ни в предусмотренный договором срок, ни к моменту отказа от исполнения договора поставщиком, это может рассматриваться как неоднократное нарушение сроков оплаты, т.е. как существенное нарушение условий договора поставки. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³⁵ Егорова М.А. Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров. С.79

³⁶ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.10.2009 г. по делу № А53-27338/2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

качестве одного из правовых инструментов оперативного реагирования кредитора на нарушение договора в рамках регулирования отношений сторон по договору поставки. Существенное нарушение договора поставки одной из сторон в силу прямого указания на то в законе является основанием для одностороннего отказа добросовестной стороной от исполнения нарушенного договора и предъявления требований о возмещении причиненных в связи с этим убытков по правилам ст. 524 ГК РФ. Перечень нарушений, признающихся существенными и позволяющих добросовестной стороне реализовать предоставленное ей право на односторонний отказ от исполнения договора поставки, закрепленный в ст. 523 ГК РФ, не является исчерпывающим. Иные нарушения договора могут также служить основанием для отказа от договора в одностороннем порядке, что определяется фактическими обстоятельствами конкретного нарушения. Обращение стороны в суд при этом не требуется, достаточно того, чтобы волеизъявление стороны, реализующей право на односторонний отказ от договора, быть воспринято другой стороной.

Глава 2. Особенности возмещения убытков при расторжении договора поставки

§1. Исчисление размера убытков при совершении заменяющей сделки

Согласно правилам, закрепленным в пунктах 1,2 статьи 524 ГК РФ, в случае расторжения договора по вине одной из сторон, другая сторона, соответственно, имеет право на возмещение убытков в виде разницы между ценой нарушенного договора и ценой по заменяющей сделке. Соответственно, в случае совершения заменяющей сделки после расторжения нарушенного

договора подлежащие возмещению убытки рассчитываются на основании разницы в ценах по расторгнутому договору и совершенной взамен сделке. В литературе такой метод исчисления размера убытков именуется конкретным.³⁷ Из текста ст. 524 ГК РФ следует, что для применения конкретного метода исчисления убытков при расторжении нарушенного договора сторона после расторжения договора должна совершить сделку замены, которая в свою очередь должна удовлетворять установленным требованиям разумности: сделка должна быть совершена в разумный срок после расторжения договора и по разумной цене.

Пунктами 1, 2 статьи 524 ГК РФ устанавливается, что заменяющая сделка должна быть заключена после расторжения договора. Стоит отметить, что применение данного метода исчисления убытков законодатель связывает с заключением заменяющей сделки лишь после расторжения нарушенного договора применительно ко всем договорным отношениям участников коммерческого оборота. Статья 393.1 ГК РФ, внесенная в рамках реформы гражданского законодательства в главу 25 Кодекса, регулируемую ответственность за нарушение обязательств, также предусматривает, что убытки могут быть рассчитаны на основании ценовой разницы по расторгнутому договору и заменяющей сделке только в случае совершения такой сделки после расторжения нарушенного договора.

В первую очередь, заключение заменяющей сделки после расторжения нарушенного договора поставки, отвечает интересам самого кредитора. К примеру, кредитор, не получивший в предусмотренный договором срок товар, связан обязательственными отношениями со своими контрагентами по его перепродаже или использует его при производстве. Нарушение договора поставщиком в таком случае ведет к простоям техники и неполучению ожидаемой прибыли от реализации продукции. В такой ситуации для того, чтобы исполнить те обязательства, которые запланированы стороной в связи с договором, он вынужден совершить заменяющую сделку, с отнесением всех расходов по ее совершению на нарушившего поставщика, что удовлетворяет в первую очередь его собственным интересам.

Кроме того, законодатель устанавливает случай ограничения ответственности должника, если кредитор не принял разумных мер по уменьшению убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства (п.1. ст. 404 ГК РФ). В приведенном примере, именно совершение заменяющей сделки является ожидаемым поведением добросовестной стороны, стремящейся избежать наступления убытков в своей имущественной сфере в связи с нарушением договора контрагентом. В таком

³⁷Овсянникова А.О. Указ. соч. С.10

случае, очевидно, что заключение сделки замены представляется разумной мерой по уменьшению размера убытков для целей исключения ограниченной ответственности должника. Подтверждением может служить Определение Высшего арбитражного суда РФ в от 19.02.2008 № 2397/08 по делу № А03-3957/07-6, где суд в качестве разумных мер по уменьшению размера убытков рассматривает заключение сделки замены. В указанном деле отмечается, что для возмещения убытков по правилам части 3 статьи 524 Гражданского кодекса РФ истцу необходимо предоставить доказательства принятия мер по совершению сделки взамен расторгнутого договора.³⁸

Сложившаяся судебная практика³⁹ свидетельствует о том, что совершение заменяющей сделки до расторжения первоначального договора поставки лишает кредитора права на исчисление убытков, определенных в виде разницы цен между расторгнутым договором и сделкой замены. Такая позиция отражена в частности в Определении ВАС РФ от 08.11.2007 №14446/07, где указывается, что новый договор на поставку оборудования заключен покупателем в период действия ранее заключенного договора. В связи с этим, даже несмотря на то, что договор между покупателем и первоначальным поставщиком к моменту обращения в суд был расторгнут, в удовлетворении требований о возмещении убытков, рассчитанных на основании разницы цен между расторгнутым договором и новым договором, было отказано.⁴⁰

Таким образом, возможность исчисления убытков конкретным методом связана с заключением сделки замены исключительно после расторжения нарушенного договора поставки.

В свою очередь, в литературе высказывается мнение, согласно которому в судебной практике сложились две позиции по вопросу необходимости совершения сделки замены лишь после расторжения нарушенного договора в целях возмещения убытков: согласно первой позиции, исчисление убытков конкретным методом поставлено в зависимость от совершения такой сделки исключительно после расторжения договора, согласно второй позиции для исчисления убытков конкретным методом расторжение договора не требуется.⁴¹ В обоснование такой позиции приводится судебная практика, где суды,

³⁸ Определение ВАС РФ от 19.02.2008 г. №2397/08 по делу № А03-3957/07-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³⁹ См. например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.04.2011 г. по делу № А56-13159/2010 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 04.10.2007 г. по делу № Ф04-6944/2007 (38904-А27-28) [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Уральского округа от 03.09.2008 г. № Ф09-6346/08-С5 по делу № А76-26592/2007-25-915/216 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴⁰ Определение ВАС РФ от 08.11.2007 г. № 14446/07 по делу № А60 -30796/06-С7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴¹ Овсянникова А.О. Указ. соч. С.16-17

ссылаясь на статью 520 ГК РФ, удовлетворяют требование о возмещении убытков, рассчитанных по правилам п. 1 ст. 524 ГК РФ.⁴²

Однако, противопоставление этих позиций представляется не совсем обоснованным по следующим основаниям. Согласно правилу, закрепленному в статье 520 Гражданского кодекса РФ, нарушение договора поставки поставщиком, выразившееся в не поставке предусмотренного договором количества товаров либо невыполнение поставщиком требований покупателя о замене недоброкачественных товаров или о доукомплектовании товаров в установленный срок, позволяет покупателю приобрести непоставленные товары у третьих лиц с отнесением на поставщика расходов на их приобретение (п.1. ст. 520 ГК РФ). В таком случае расходы покупателя исчисляются по правилам п. 1 ст. 524 ГК РФ, т.е. с применением конкретного метода определения размера убытков. Полагаем, что оснований говорить о некой противоречивости судебной практики в отношении необходимости заключить сделку замены лишь после расторжения договора для целей взыскания убытков на основании разницы цен между нарушенным договором и договором, совершенном взамен, не имеется. Законодательное закрепление такого правила в отношении покупателя, свидетельствует скорее о специфике самих отношений по поставке товара. Как уже было отмечено в первой главе данного исследования, зачастую отношения поставщика и покупателя по договору поставки носят длящийся характер, основанный на долгосрочном сотрудничестве. Закрепленное правило ориентировано в большей степени на такие отношения в рамках поставки товаров, где поставка осуществляется отдельными партиями в период действия договора. В случае, если поставщик по какой-то причине не поставил предусмотренное договором количество товара в рамках данной партии, это еще не свидетельствует о том, что поставка последующих партий будет произведена с нарушениями. Кроме того, предоставленное статьей 523 ГК РФ право покупателя на односторонний отказ от договора поставки, по общему правилу, связывается с неоднократным нарушением сроков поставки. Однако, как было сказано выше, вполне может сложиться ситуация, когда нарушение носит однократный характер, кроме того и сам кредитор может быть заинтересован в дальнейшем сотрудничестве с поставщиком. В таком случае, исходя из специфики самих отношений по поставке товара, закрепление за покупателем права на приобретение товара у третьего лица с отнесением расходов по его покупке на просрочившего

⁴² См. например: Определение ВАС РФ от 23.07.2009 г. № ВАС-9148/09 по делу № А05-6602/2008 [Электронный ресурс]; Определение ВАС РФ от 23.07.2009 г. № ВАС-7025/09 по делу № А59-620/08-С9 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.06.2014 г. по делу № А46-9198/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

поставщика, не связанное при этом с расторжением договора, является справедливым и обоснованным и отвечает интересам сторон в рамках договора.

Исходя из изложенного, можно сделать промежуточный вывод о том, что для расчета убытков конкретным методом необходимо заключить сделку замены строго после расторжения нарушенного договора. Однако в ситуации, когда отношения сторон по поставке являются длящимися, а нарушение носит такой характер, который не позволяет покупателю совершить односторонний отказ от исполнения договора (например, однократной характер нарушения) или не соответствует интересам самого кредитора, покупателю в силу прямого указания в законе, предоставлено право в целях уменьшения размера своих убытков заключить заменяющую сделку, не расторгая при этом договор, и требовать возмещения убытков, рассчитанных по правилам п. 1. ст. 524 ГК РФ.

Еще одним условием, которое определяет возможность применения конкретного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки, является «разумность» срока при совершении заменяющей сделки (п.1, 2 ст.524 ГК РФ). Законодатель при этом не устанавливает критериев, какой именно срок может быть признан разумным. Отчасти это объясняется тем, что выработать и закрепить законодательно некий универсальный разумный срок применительно к любым отношениям по поставке товара ввиду многообразия отношений по поставке, представляется невозможным. В связи с этим, автор полагает, разумность срока в каждом деле должна оцениваться судом исходя из всех обстоятельств конкретного дела. Соответственно, можно утверждать, что заключение сделки замены непосредственно после расторжения договора, будет свидетельствовать о разумности такого срока. Срок также должен быть признан разумным, если сделка замены не могла быть осуществлена сразу, несмотря на то, что поставщик действовал разумно и добросовестно, но с учетом специфики товара и спроса на него на рынке, не смог осуществить его продажу в минимальные сроки. Например, когда спорный товар изготавливался на заказ для покупателя, договор с которым был впоследствии расторгнут.⁴³ Кроме того, полагаем, что не будет являться нарушением требования разумности относительно срока заключения заменяющей сделки ситуация, при которой договор хоть и расторгнут, но у поставщика нет возможности реализовать товар до момента его возврата покупателем по нарушенному договору.

Представляется, что установление критерия разумности срока для заключения сделки замены после расторжения нарушенного договора направлено прежде всего на недопустимость неосновательного обогащения кредитора и тесно связано с обязанностью по снижению размера убытков, о чем

⁴³См. например: Постановление ФАС Центрального округа от 14 июля 2014 г. по делу № А08-807/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

уже было упомянуто ранее. С другой стороны, если в условиях тенденции к повышению цен на конкретном товарном рынке, поставщик продал товар в минимально возможный срок после расторжения договора, такой срок также должен быть признан разумным, даже с учетом имевшейся тенденции к повышению цен на такие товары. Как справедливо отмечается в литературе, «нельзя заставить кредитора ждать наиболее выгодной для должника ситуации, поскольку рынок непредсказуем и на кредиторе лежит риск резкого изменения цен».⁴⁴ Как было отмечено выше, и самому кредитору зачастую не выгодно откладывать совершение заменяющей сделки, потому как он связан обязательствами со своими контрагентами, которые вынужден исполнять за счет заменяющей сделки. К примеру, в одном деле в удовлетворении требований покупателя о возмещении убытков, рассчитанных на основании разницы между ценой расторгнутого договора и совершенной взамен сделки, было отказано. Суд, исследовав конкретные обстоятельства дела, в том числе указал на тот факт, что отказ от договора был совершен 30.01.2014 года, вместе с тем товар от другого поставщика покупатель начал получать лишь 16.05.2014 года. Вместе с тем, за все предыдущие месяцы согласно справки из органа статистики на товар имелась текущая цена, которая была ниже цены по заменяющей сделке. При таких обстоятельствах в удовлетворении требований покупателя было отказано.⁴⁵ Как видно из приведенного примера, покупатель не смог предоставить доказательств того, что срок заключения заменяющей сделки, который суд с учетом обстоятельств дела счел неразумным, был обоснованным, что подтверждает довод о том, что при определении разумности срока не существует определенного универсального критерия и учитываются обстоятельства конкретного дела.

Сама заменяющая сделка также должна отвечать установленным в законе требованиям. Прежде всего, приобретаемый покупателем товар по заменяющей сделке должен быть приобретен «взамен предусмотренного договором» (ч.1. ст. 524 ГК РФ), поставщик, совершая сделку замены должен продать другому лицу тот товар, который предусмотрен договором с должником (ч.2. ст. 524 ГК РФ). Тесно связана с данным вопросом ситуация, при которой кредитор в силу специфики своей хозяйственной деятельности постоянно совершает аналогичные сделки, например, приобретает одни и те же товары с целью их дальнейшей перепродажи. В связи с этим литературе возникает вопрос, как определить, направлена ли конкретная сделка на замену первоначального

44 Овсянникова А.О. Указ. соч. С.29

45 Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.02.2016 г. № Ф10-4887/2015 по делу № А36-699/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

договора или такая сделка была совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности кредитора, что исключает ее заменяющий характер.⁴⁶

Судебная практика отрицает возможность признания таких сделок совершенными взамен расторгнутого договора. Согласно позиции, изложенной в Постановлении ФАС Поволжского округа от 16.06.2010 по делу № А65-24515/2009 «заключение нескольких договоров с различными поставщиками на поставку одного и того же товара в один период не может являться основанием для взыскания убытков в виде разницы между установленной в договоре ценой и ценой по совершенной взамен сделке».⁴⁷

Критерием признания совершенной сделки подлинно заменяющей может служить и предметная связь между такой сделкой и расторгнутым договором. Вместе с тем, стоит ответить на вопрос насколько близким по количественным, качественным и иным характеристикам должен быть товар по заменяющей сделке по сравнению с товаром, предусмотренным расторгнутым договором. Так, к примеру, по договору поставки сахарного песка, покупатель в связи нарушением договора поставщиком, заключил договор поставки аналогичного по качеству сахарного песка но в объеме большем, чем был предусмотрен по расторгнутому договору. В таком случае весьма затруднительно будет доказать, что заключение такого договора не носило самостоятельного характера, а было связано с непоставкой товара по первоначальному договору. В данном случае, если покупателю удастся доказать заменяющий характер такой сделки, в целях возмещения убытков представляется разумным учитывать ценовую разницу на то количество товара, которое было предусмотрено расторгнутым договором, в оставшейся части требований - отказать. Но как быть в ситуации, если товар по сделке замены не аналогичен по качественным характеристикам товару по расторгнутому договору? Согласно существующей судебной практике, существует две позиции по данному вопросу. Согласно первой позиции, если приобретенный товар не аналогичен по ассортименту и техническим характеристикам товару по первоначальному договору, это лишает сторону права на возмещение убытков, рассчитанных конкретным методом. К примеру, в удовлетворении требований о взыскании убытков, рассчитанных конкретным методом, покупателю было отказано, потому как приобретенный им автомобиль МАЗ взамен не поставленного по первоначальному договору, имел существенные отличия по техническим характеристикам: модель, год выпуска, мощность двигателя и иные, что послужило основанием отказа в удовлетворении исковых требований.⁴⁸

46 Овсянникова А.О. Указ. соч. С.21

47 Постановление ФАС Поволжского округа от 16.06.2010 г. по делу № А65-24515/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Согласно второй позиции, требование покупателя возместить в соответствии с п.1 ст. 524 ГК РФ убытки в виде разницы цен по расторгнутому договору и совершенной взамен сделке может быть удовлетворено даже в том случае, если приобретенный товар не аналогичен по ассортименту и качественным характеристикам. Например, в Постановлении ФАС Московского округа от 20.06.2014 г. №Ф05-5428/2014 по делу №А40-103706/12 при рассмотрении в судебном порядке требований о взыскании убытков с поставщика в виде разницы между ценой по договору поставки и ценой по совершенной взамен сделке суд указывает: «из смысла ст. 524 Кодекса не следует, что товар, приобретенный у третьего лица (вагоны-цистерны марки 15-1780) взамен непоставленного, должен быть полным аналогом товара, предусмотренного договором с ответчиком».⁴⁹ Кроме того, в рамках рассмотрения спора по названному делу была произведена экспертиза товаров, которая хоть и выявила некоторые отличия в характеристиках товаров, но при этом указала, что это не повлияло на их стоимость. Кроме того, судом указано, что «исходя из заключения эксперта, стоимость единицы приобретенного истцом взамен товара была ниже цены товара, подлежащего поставке ответчиком <...>, что по выводу суда апелляционной инстанции, свидетельствует о разумности цены и выбора контрагента, а также о мерах истца, направленных на уменьшение размера убытков».⁵⁰ Таким образом, рассмотрев в совокупности представленные по делу доказательства, оценив доводы сторон и заключение эксперта и исходя из фактических обстоятельств данного дела, суд пришел к выводу что требования кредитора подлежат удовлетворению.

В связи с этим, представляется, что решение вопроса о разумности признания сделки заменяющей при наличии спора относительно характеристик товара по расторгнутому договору и заменяющей сделке должно происходить по усмотрению суда исходя из обстоятельств каждого конкретного случая.

Как видно из приведенных выше примеров, суд в каждом конкретном случае исходил из фактических обстоятельств дела, оценивая критерий сопоставимости товара по заменяющей сделке и расторгнутому договору в совокупности с иными, имеющими значение обстоятельствами, и обоснованно пришел к тому или иному выводу.

Однако, может возникнуть ситуация, в соответствии с которой, к примеру, покупатель в своей деятельности предполагал использовать исключительные

⁴⁸Постановление ФАС Поволжского округа от 24.02.2012 г. по делу № А55-3544/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴⁹Постановление ФАС Московского округа от 20.06.2014 г. № Ф05-5428/2014 по делу № А40-103706/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵⁰Постановление ФАС Московского округа от 20.06.2014 г. № Ф05-5428/2014 по делу № А40-103706/12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

товары, имеющие определенные технические характеристики, и заключил договор поставки указанных товаров с поставщиком. Тем не менее, в силу нарушения договора последним, покупатель хоть и добросовестно исполнил свои обязанности по поиску другого поставщика, но в силу исключительности товара смог закупить товар по цене выше предусмотренной расторгнутым договором. При этом закупленный товар по заменяющей сделке имеет отличные качественные характеристики и был закуплен в большем объеме, так как этого требует специфика применения товара в производственной деятельности поставщика. Вместе с тем такое поведение было единственно возможным для покупателя с целью уменьшить размер убытков. Представляется, что в данном случае, суд должен исследовать все обстоятельства дела, оценить добросовестность поведения покупателя, разумность и достаточность предпринятых покупателем мер по поиску иного поставщика, соответствие цели совершения новой сделки и цели, которую преследовал покупатель по расторгнутому договору, и, оценив в совокупности названные факторы, решить, можно ли считать сделку по приобретению пусть и не аналогичных товаров заменой расторгнутому договору.

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы удовлетворять критерию разумной замены, товар должен быть либо аналогичен товару по расторгнутому договору, либо степень различий между товарами должна быть незначительной. Однако, при определенных обстоятельствах представляется возможным допускать замену товаров не аналогичными, если они по своим свойствам являются исключительными и их замена другими товарами является единственным разумным вариантом в целях осуществления мер по уменьшению убытков.

В силу прямого указания в статье 524 Гражданского кодекса РФ продажа и покупка товара по заменяющей сделке должны совершаться по разумной цене. Представляется, что соблюдением критерия разумности цены будет являться совершение поставщиком заменяющей сделки по наиболее высокой цене, соответственно, покупателем - по минимально возможной цене. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 13517/13 указывается, что суд при рассмотрении дел о возмещении убытков, рассчитанных по правилам п.1,2 ст.524 ГК РФ, должен исходить из презумпции разумности цены по совершенной взамен сделке.⁵¹ Тем не менее, как показывает судебная практика, при наличии между сторонами спора, чаще всего разумность цены

⁵¹Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 г. № 13517/13 по делу № А40-116623/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

устанавливается в сравнении с текущими рыночными ценами на аналогичные товары.⁵²

Например, не возникает сомнений в разумности цены товара по совершенной взамен сделке, если такая цена равна рыночной, равно как если покупатель купил товар по цене ниже рыночной, а продавец продал товар по цене выше рыночной. В одном деле суд установил, что «...критерием разумности цены выступает, как правило, среднерыночная цена... Разумная цена – это наиболее вероятная цена, по которой может быть отчужден предмет сделки на открытом рынке в условиях конкуренции. Следовательно, разумной ценой служит текущая цена, то есть цена, обычно взимающаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара».⁵³

Вместе с тем, представляется, что разумной ценой при осуществлении сделки замены будет признана и цена выше рыночной (для поставщика), и цена ниже рыночной (для покупателя).

Рассмотрим ситуацию, когда, к примеру, товар был продан поставщиком по цене ниже рыночной и поставщик требует возмещения убытков от покупателя, в виде разницы между ценой товара по расторгнутому договору и ценой по совершенной взамен сделке. Так в одном деле, судом на основании отчета об оценке величины рыночной стоимости автомобиля, было установлено, что значение рыночной стоимости объекта оценки на дату оценки составляет 1 074 000 рублей. Однако, по заменяющей сделке товар был продан по цене 960 000 рублей. Исследовав в совокупности все обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что разница в ценах, являющаяся убытком истца, должна быть уменьшена на 114 000 рублей, отметив при этом, что исходя из требований пункта 2 статьи 524 Гражданского кодекса РФ, необходимо учитывать разумность цены по совершенной взамен сделке.⁵⁴ Такой подход суда к уменьшению размера возмещаемых убытков, представляется разумным и основывается на недопустимости злоупотребления правом и извлечения выгоды из нарушения обязательства. Кроме того, представляется правильным и то, что суд не отказал кредитору в возмещении убытков полностью, хотя в ходе разбирательства было установлено, что цена реализации спорного товара не

⁵²См. например: Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2014 г. по делу № А40-66927/13 [Электронный ресурс]; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 г. № 09АП-33240/2015-ГК по делу № А40-63453/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵³Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20.06.2014 г. по делу № А46-9198/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵⁴Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 г. № 09АП-33240/2015-ГК по делу № А40-63453/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

может быть признана разумной, а пропорционально снизил размер удовлетворяемых требований.

Вместе с тем в рассмотренном выше деле, нет свидетельств о том, что заключение сделки замены по рыночной цене не было доступно кредитору, иными словами кредитор не доказал, что заключение сделки по цене ниже рыночной было единственным доступным для него вариантом уменьшить свои убытки, несмотря на то, что он добросовестно осуществлял поиск покупателя для совершения сделки замены по разумной цене. Представим ситуацию, когда спорным оказался продовольственный товар, и поставщик, несмотря на добросовестность поведения и предпринятые разумные меры не смог заключить сделку по разумной цене, в связи с чем был вынужден реализовать товар по заменяющей сделке по цене ниже рыночной, опасаясь порчи товара. Полагаем, что в данном случае с учетом указанных обстоятельств, требование о взыскании убытков в виде разницы между ценой товара в расторгнутом договоре и ценой товара по совершенной взамен сделке было бы обоснованным.

Пункт 4 статьи 524 ГК РФ предусматривает, что удовлетворение требований о возмещении убытков, рассчитанных на основании разницы цен между заменяющей сделкой и расторгнутым договором, не лишает потерпевшую сторону права обратиться в суд с требованием возмещения иных понесенных убытков, исчисляемых на основании общих норм о возмещении убытков. Взыскание убытков, рассчитанных с применением конкретного метода определения размера убытков, по своей сути гарантирует потерпевшей стороне некий минимум в праве на возмещение, в связи с чем потерпевшая сторона вправе взыскать с нарушителя сверх понесенные убытки, если они не охвачены суммой убытков, рассчитанной конкретным методом. Так, в одном деле суд признал стоимость неиспользованной покупателем упаковки в связи с расторжением договора поставки убытками, подлежащими возмещению нарушившим поставщиком, применив положения статей 15, 393 и ч.4 ст.524 ГК РФ⁵⁵. В другом деле поставщику были возвращены самосвалы, нуждавшиеся в проведении ремонтных работ, что стало следствием эксплуатации этих самосвалов должником. В таком случае, суд отметил, что стоимость таких ремонтных работ может быть взыскана с нарушителя в качестве иных убытков в соответствии с ч. 4 ст. 524 ГК РФ.⁵⁶

Представляется важным рассмотреть соотношение убытков, рассчитанных на основании разницы цен между расторгнутым договором и

⁵⁵ Постановление ФАС Западно - Сибирского округа от 21.04.2010 г. по делу № А27-11553/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 г. № 13517/13 по делу № А40-116623/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

заменяющей сделкой и упущенной выгоды. Упущенная выгода наряду с реальным ущербом является одним из элементов убытков в понимании ст. 15 ГК РФ. Упущенная выгода представляет собой неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2. ст. 15 ГК РФ). Нет никаких сомнений в том, что в современных условиях, когда главной целью предпринимательской деятельности является систематическое извлечение прибыли, возможность возмещения упущенной выгоды занимает центральное место. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что субъекты предпринимательской деятельности заключают сделки между собой исключительно с целью извлечения прибыли. Так В.С. Евтеев, отмечает, что нарушение контрагентом обязательства в первую очередь лишает потерпевшую сторону прибыли.⁵⁷ Таким образом, без возмещения упущенной выгоды становится невозможным сам принцип полного возмещения убытков.

Вместе с тем, автор данного исследования полагает, что в зависимости от обстоятельств упущенная выгода может полностью либо частично покрываться убытками, рассчитанными с применением конкретного метода. Автор данного исследования согласен с позицией, высказываемой по данному вопросу О.Н. Садиковым, который указывает, что «требование убытков в виде разницы цен надо считать особым, более упрощенным и удобным способом определения понесенных потерь».⁵⁸ Полагаем, что не существует таких отдельных видов убытков как «конкретные» и «абстрактные», расчет убытков на основании разницы цен представляет собой особый метод определения размера убытков.

К примеру, совершение покупателем заменяющей сделки после расторжения договора позволяет ему исполнить запланированные договоренности по его перепродаже, что в данном случае исключает возникновение у него убытков в виде упущенной выгоды. Однако, может сложиться ситуация, когда убытки, рассчитанные на основании разницы цен между расторгнутым договором и заменяющей сделкой, не исключают упущенную выгоду в полном размере. А.О.Овсянникова иллюстрирует такую ситуацию следующим примером: в случае, когда товар закупается в целях его использования на производстве, допустимо наряду с убытками, рассчитанными абстрактным методом, заявлять требование о возмещении упущенной выгоды за период простоя производства с момента расторжения нарушенного договора поставки и до получения товара по заменяющей сделке.⁵⁹ Таким образом, взыскание иных убытков должно способствовать принципу полного возмещения убытков, не допуская при этом возможности обогащения

⁵⁷ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. С.32.

⁵⁸ Садиков О.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁵⁹ Овсянникова А.О.. Указ. соч. С.32

кредитора. В литературе справедливо указывается, что «при возмещении убытков кредитор не должен получить ничего лишнего, выходящего за пределы необходимого, что позволяет восстановить его нарушенное право».⁶⁰

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Прежде всего кредитор, в целях взыскания убытков при расторжении договора поставки, рассчитанных с применением конкретного метода определения размера убытков, должен заключить сделку замены после расторжения нарушенного договора. Сделка, совершенная до расторжения договора, не может быть признана заменяющей, что лишает сторону права произвести расчет убытков по правилам п.1, 2 ст. 524 ГК РФ.

Заменяющая сделка должна соответствовать условиям разумности срока и разумности цены, при этом разумность цены заменяющей сделки в подавляющем большинстве случаев определяется с точки зрения ее сопоставимости с текущей рыночной ценой на данные товары. В случае, когда будет установлено, что существовала более выгодная рыночная цена и у кредитора имелась фактическая возможность заключить договор на таких условиях, размер подлежащих возмещению убытков должен быть снижен.

Применение конкретного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки хоть и облегчает процедуру доказывания в рамках дел о возмещении убытков по сравнению с общими правилами, установленными в законодательстве, но вместе с тем требует детального исследования конкретных обстоятельств каждого дела, а значит не лишено субъективного фактора при рассмотрении данной категории дел.

Взыскание убытков при расторжении договора поставки, рассчитанных на основании ценовой разницы между расторгнутым договором и заменяющей сделкой, гарантирует пострадавшей стороне минимум в праве на возмещение и не лишает ее возможности взыскать сверх понесенные убытки, доказывая их на общих основаниях.

§ 2. Применение абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки

Статья 524 Гражданского кодекса РФ предусматривает право кредитора определить размер подлежащих возмещению при расторжении договора поставки убытков с применением абстрактного метода их расчета. В широком смысле абстрактный метод исчисления убытков определяется как «способ расчета, основанный на предполагаемых убытках, которые возникают у любой

⁶⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М., 2008. С. 646

потерпевшей стороны, безотносительно к особенностям конкретного нарушения».⁶¹ В узком смысле, абстрактный метод определения размера убытков представляет собой метод расчета убытков на основании ценовой разницы между нарушенным договором и текущей ценой на работы, товары или услуги по нарушенному договору.⁶² В настоящей работе абстрактный метод исчисления убытков понимается в узком значении.

Согласно п. 3. ст. 524 ГК РФ в случае, если после расторжения договора поставки заменяющая сделка не заключена, но на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков, определенных в виде разницы между договорной и текущей ценой на данный товар на момент расторжения договора. Кроме того, как уже было отмечено ранее, с появлением в главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации статьи 393.1 указанный метод исчисления убытков был закреплен применительно ко всем видам договорных обязательств.

Из приведенной терминологии следует, что абстрактный метод исчисления убытков характеризуется упрощенной процедурой доказывания в рамках рассмотрения дел о возмещении убытков, потому как сделка замены в данном случае фактически отсутствует, хоть и предполагается (в случае, если на товар имеется текущая цена, можно предположить, что заключение заменяющей сделки по такой цене доступно любому участнику оборота). В связи с этим, данный метод расчета убытков при расторжении договора является более объективным и определенным, потому как не требует детального исследования всех обстоятельств дела и условий совершения заменяющей сделки, что сводит к минимуму субъективную оценку суда. В основе применения абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора лежит презумпция того, что если на конкретный товар на определенном рынке существует текущая цена, значит совершение сделки по такой цене потенциально доступно потерпевшей стороне.⁶³

По смыслу п. 3. ст. 524 ГК РФ, для расчета убытков абстрактным методом в случае расторжения договора поставки необходимо доказать текущую цену на товар на момент расторжения договора. В связи с этим, момент расторжения нарушенного договора имеет большое значение, потому как именно от него будет зависеть размер возмещаемых убытков.

Норма ст. 524 ГК РФ не закрепляет срок, в течение которого должно произойти расторжение договора поставки в случае его нарушения одной из сторон, равно как и не содержит указания на разумность срока расторжения

61[□]Байбак В.В. Абстрактный метод исчисления убытков // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2011. № 6. С.7

62[□]Овсянникова А.О. Указ. соч. С.11

63[□]Байбак В.В. Указ. соч. С.18-19

нарушенного договора. В связи с этим, определение текущей цены на момент расторжения договора позволяет кредитору определить наиболее выгодный для себя, и как следствие, наименее выгодный для должника момент. Кредитор может намеренно оттягивать момент расторжения договора, дожидаясь наиболее благоприятных ценовых условий на соответствующем рынке товаров. Так может произойти в случае, когда кредитор, право которого по договору нарушено, имеет возможность расторгнуть договор, но намеренно не делает этого ввиду резкого роста/снижения цен на конкретном рынке товаров. Так, покупатель, принявший товар ненадлежащего качества, может намеренно не расторгать договор с поставщиком, дожидаясь увеличения размера подлежащих возмещению убытков, ввиду роста цен на аналогичные товары. В итоге, такое поведение кредитора может привести к получению им выгоды от недобросовестного поведения должника, что ставит компенсационную направленность института возмещения убытков под сомнение.

В связи с этим, с одной стороны, представляется разумным в целях недопущения спекуляции кредитором на ценах закрепить критерий разумности срока применительно к расторжению договора после обнаружения нарушения. С другой стороны, как видно из первого параграфа данной главы, разумность сроков имеет оценочный характер и, как следствие, связывается с необходимостью доказывания и усмотрением суда, что противоречит самому принципу абстрактного метода исчисления убытков, направленного на объективность и определенность в рамках его применения.

В некотором роде ограничивает возможность подобной спекуляции на ценах положения Венской конвенции, где момент определения текущей цены также связан с моментом расторжения нарушенного договора, однако в случае «если сторона, требующая возмещения ущерба, расторгла договор после принятия товара, вместо текущей цены на момент расторжения договора принимается текущая цена на момент такого принятия».⁶⁴ Тем не менее, справедливость данного правила также можно поставить под сомнение, во-первых, оно применимо только к пострадавшему покупателю, во-вторых, не всегда возможно обнаружить недостатки путем обычного способа приемки.

В литературе высказывалось мнение, согласно которому момент определения текущей цены справедливее связывать с моментом нарушения договорного обязательства.⁶⁵ Однако, и такую позицию нельзя признать бесспорной, потому как не всегда у кредитора существует объективная

64[□] Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией. М., 2001. С. 58

65[□] См. например: Байбак В.В. Указ. соч. С.15; Карапетов А.Г. Средства защиты прав кредитора в свете реформы гражданского законодательства [Электронный ресурс] // Вестник гражданского права. 2009. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

возможность приобрести товары немедленно после нарушения. Во-первых, для этого все равно требуется некий разумный промежуток времени после нарушения, во-вторых, в случае поставки товаров с недостатками, кредитор не всегда имеет возможность обнаружить их сразу. Однако, с точки зрения исключения потенциальной возможности спекуляции на ценах такой подход представляется разумным.

Тем не менее, как будет рассмотрено далее, российская судебная практика рассматривает в качестве необходимой предпосылки к применению абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки обязанность кредитора доказать, что им принимались меры по заключению сделки замены в качестве принятия им мер по уменьшению убытков. Таким образом, недобросовестное поведение кредитора в данном случае регулируется нормой ст. 404 ГК РФ. Кроме того, само по себе заключение сделки замены становится возможным только после расторжения нарушенного договора, о чем уже было подробно сказано в первом параграфе данной главы. Кроме того, представляется, что у должника есть возможность высказывать возражения относительно разумности и добросовестности поведения кредитора, основываясь при этом на ст. 404 ГК РФ, доказывая, что затягивание срока расторжения договора свидетельствовало о «выжидании» кредитором наиболее выгодной для себя конъюнктуры рынка.

Итак, в российском гражданском праве определение текущей цены связывается с моментом расторжения договора. Автор данного исследования разделяет обоснованность такого подхода, не отрицая того что и он имеет недостатки. В частности, уже обозначенный выше риск того, что кредитор будет необоснованно затягивать момент расторжения договора. Тем не менее, исходя из общих принципов гражданского права, в частности принципа недопустимости злоупотребления правом, а также закрепления в ст. 404 ГК РФ права суда уменьшить размер ответственности должника в случае, если кредитор не принял разумных мер к уменьшению убытков, должник вправе поставить под сомнение разумность поведения кредитора, предъявив соответствующие доказательства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» содержит указание на то, что «должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (ст. 404 ГК РФ)».⁶⁶ Вместе с тем, нельзя отрицать, что на

⁶⁶ П.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

практике может оказаться весьма трудно доказуемым, что затягивание сроков расторжения договора кредитором носило умышленный характер. По справедливому утверждению А.Г. Карапетова: «при попытке применить правило, о минимизации убытков (ст. 404 ГК РФ) выясняется, что доказать факт умышленного затягивания расторжения с целью подгадать самое выгодное для кредитора значение рыночной цены, и, соответственно, получить максимальную разницу в ценах для взыскания с нарушителя будет крайне сложно».⁶⁷

Отдельно стоит отметить, что между расторжением договора и вынесением решения суда, как правило, проходит значительный промежуток времени. В таком случае инфляционные процессы и рыночные колебания могут поставить кредитора в такое положение, что возмещение убытков не будет для него полным. Так, например, в случае, когда по завершении рассмотрения спора цены на соответствующие товары значительно выросли, суммы взысканных убытков и возвращенной суммы оплаты может не хватить покупателю для приобретения аналогичных товаров по окончании спора, что не позволит восстановить его имущественные права. В таком случае, правило определения текущей цены на момент расторжения договора может быть скорректировано нормой п. 3 ст. 393 ГК РФ, в соответствии с которой требование о возмещении убытков может быть удовлетворено «принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения» (п.3. ст. 393 ГК РФ).

После расторжения договора, в случае, если заменяющая сделка не совершена, кредитор может обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, рассчитанных абстрактным методом, доказав наличие текущей цены на товар.⁶⁸ Текущей в целях исчисления убытков абстрактным методом будет признана цена, обычно взимавшаяся при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар в месте, где должна была быть осуществлена передача товара (абз.2 п.3 ст.524 ГК РФ). Ввиду отсутствия раскрытия критерия «сравнимые обстоятельства» можно предположить, что исходить нужно из условий расторгнутого договора и использовать цену в условиях, если не полностью аналогичных предусмотренным в договоре, то минимально от него отличающихся.

Местом определения текущей цены признается место, где должна была быть осуществлена передача товара (абз.2 п.3. ст.524 ГК РФ), а если в этом месте не существует текущей цены, может быть использована текущая цена, применявшаяся в другом месте, которое может служить разумной заменой, с

⁶⁷ Карапетов А.Г. Указ. соч. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁶⁸ См. например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.09.2013 г. № А45-28711/2012 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.08.2012 г. по делу № А27-6805/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

учетом разницы в расходах по транспортировке товара (абз.2 п.3. ст.524 ГК РФ). Полагаем, что для оценки разумности выбора места для определения цены, таким местом должно быть признано территориально наиболее близко расположенное место, что уменьшает расходы по транспортировке товара. Соответственно такая замена является наименее обременительной для должника, а значит – разумной.

Кредитор при обращении в суд предъявляет доказательства существования текущей цены и ее размер. Так в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2011 по делу № А45-3399/2011 указано, что «при взыскании убытков на основании пункта 3 статьи 524 ГК РФ покупатель должен доказать расторжение договора в связи с его существенным нарушением поставщиком, незаключение договора вместо расторгнутого, текущую цену на товар».⁶⁹ Вместе с тем, как свидетельствует практика, кредитор имеет возможность по своему усмотрению выбирать доказательства, которые будут предоставлены им в качестве подтверждения существования текущей цены. Так, в одном деле суд признал надлежащим доказательством существования текущей цены на товар справку Торгово-промышленной палаты.⁷⁰ В другом деле в качестве доказательства существования текущей цены было принято мнение специалистов соответствующей отрасли: «согласно письму Департамента сельского хозяйства Орловской области от 03.05.2012 № 0106/1309 средняя цена производителей сельскохозяйственной продукции на гречиху по Орловской области в январе - марте 2012 составила 11 385,82 руб. за тонну, что ответчиком не оспаривается».⁷¹ В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2011 по делу № А45-3399/2011 в подтверждение текущей цены на момент расторжения договора покупателем представлен прайс-лист филиала поставщика с ценами на металлопродукцию, утвержденный директором филиала. В указанном деле ответчик не смог опровергнуть документально размер текущей цены, заявленной истцом, ввиду чего суд признал такое доказательство допустимым в целях расчета убытков абстрактным методом.⁷² Доказательством текущей цены может служить также справка Отдела государственной статистики, что подтверждается Постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 07.05.2008 № Ф08-2312/2008 по делу № А53-17306/2007-С3-26, где в качестве подтверждения

⁶⁹Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2011 г. по делу № А45-3399/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁷⁰Определение ВАС РФ от 08.06.2010г. № ВАС-7222/10 по делу № А40-28594/09-55-279 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁷¹Определение ВАС РФ от 08.06.2010 г. № ВАС-7222/10 по делу № А40-28594/09-55-279 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁷²Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.11.2011г. по делу № А45-3399/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

текущей цены на пшеницу истец представил доказательства наличия такой текущей цены на основании письма Отдела государственной статистики.⁷³

Кроме того, в случае отсутствия доказательств наличия текущей цены или спора о размере такой цены, суд может принять меры по установлению текущей цены. В этом смысле представляется правильным заявить ходатайство о назначении экспертизы с целью установления текущей цены. Так в рамках рассмотрения дела о взыскании убытков по правилам п. 3. ст.524 ГК РФ в суде апелляционной инстанции была проведена экспертиза, согласно которой и была установлена текущая цена на товар в момент расторжения договора поставки.⁷⁴

Как видно из приведенных примеров, у кредитора по нарушенному договору имеется множество вариантов по предъявлению доказательств существования текущей цены, поэтому, как правило, определение такой цены не влечет для кредитора необходимости применения значительных затрат времени и ресурсов. Тем не менее, существуют и разумные ограничения по определению размера текущей цены. Например, в Постановлении девятого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2011 № 09АП-20633/2011-ГК по делу № А40-22466/11-138-193 указано, что «для признания цены как обычно взимающейся необходимо наличие признаков неоднократности, повторяемости».⁷⁵ В указанном деле истцу было отказано в удовлетворении требований о возмещении убытков, рассчитанных абстрактным методом, по причине того, что судом, правомерно на наш взгляд, не приняты в качестве доказательств существования текущей цены на товар письма поставщика (ответчика по делу), в которых содержались предложения о новой цене на аналогичные товары, потому как само по себе предложение о цене товара не свидетельствует о том, что такая цена обычно взимается при сравнимых обстоятельствах за аналогичный товар.

Применение абстрактного метода исчисления убытков возможно только в том случае, если не совершена сделка взамен расторгнутого договора. Прежде всего это ситуация, когда потерпевшая сторона не заключила сделку взамен расторгнутого договора, либо когда заключенная сделка не может быть признана заменяющей: например, когда невозможно установить, какая именно из сделок, постоянно совершаемых в ходе хозяйственной деятельности кредитора, является заменой. Такой подход позволяет не допустить неосновательного обогащения кредитора, который по факту совершив заменяющую сделку, сочтет более выгодным взыскать убытки, рассчитанные с

73[□] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.05.2008г. № Ф08-2312/2008 по делу № А53-17306/2007-С3-26 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

74[□] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.02.2013 г. по делу № А58-2480/2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

75[□] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2011 г. № 09АП-20633/2011-ГК по делу № А40-22466/11-138-193 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

применением абстрактного метода ввиду изменившихся цен на данный товар на рынке. Например, цена товара по расторгнутому договору составляла 100 000 рублей. После расторжения договора покупатель смог приобрести аналогичный товар за 120 000 рублей. Вместе с тем на момент расторжения договора текущая цена на товар составляла 130 000 рублей. В указанном случае покупатель имеет право требовать возмещения убытков в размере 20 000 рублей, несмотря на то, что более выгодным для него вариантом был бы расчет убытков абстрактным методом, потому как недопустимо использовать абстрактный метод расчета убытков при наличии заменяющей сделки. Кроме того, недопустимым является и извлечение выгоды из правонарушения, а возмещение убытков подчиняется общему принципу недопустимости обогащения потерпевшей стороны.⁷⁶

Впрочем, надо полагать, что в данном случае расчет убытков связан в большей степени с добросовестностью поведения кредитора, потому как для ответчика в принципе не представляется возможным знать о том, что кредитор совершил заменяющую сделку, если только он сам не уведомил об этом должника.

На практике может сложиться ситуация, когда и сам кредитор к моменту расторжения договора не заинтересован в совершении заменяющей сделки, или в случае, когда он просто не в состоянии совершить заменяющую сделку, потому как не располагает достаточными средствами. В таком случае справедливо было бы позволить кредитору возместить убытки с применением абстрактного метода их исчисления, не связывая его применение с доказательствами принятия мер по заключению заменяющей сделки. Кроме того, в литературе также высказывается мнение, согласно которому «сам по себе абстрактный метод исчисления убытков основан на предположении о том, что потерпевшей стороне доступна такая разумная мера по уменьшению убытков, как получение исполнения по рыночной цене».⁷⁷

С другой стороны, как было отмечено выше, возмещение убытков, рассчитанных абстрактным методом, которое приводит к обогащению потерпевшей стороны не может и не должно оставаться без реакции суда, в противном случае это свидетельствовало бы о поощрении недобросовестного поведения кредитора. В указанном случае, отечественная судебная практика в подавляющем большинстве случаев требует именно от кредитора предъявления доказательств принятия им мер по заключению заменяющей сделки в рамках рассмотрения споров о возмещении убытков, рассчитанных с применением абстрактного метода их расчета.⁷⁸ Таким образом, для расчета убытков

⁷⁶ Байбак В.В. Указ. соч. С.19

⁷⁷ Байбак В.В. Указ. соч. С.18

⁷⁸ Например, в Определении ВАС РФ от 19.02.2008 г. № 2397/08 по делу № А03-3957/07-6 прямо указано: «принимая во внимание положение части 3 статьи 524 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд

абстрактным методом, кредитор должен доказать, не только факт расторжения договора и наличие текущей цены, но меры, которые он принимал для заключения заменяющей сделки.

Представляется, что непринятие таких разумных мер по уменьшению убытков, какими признается заключение сделки замены, может свидетельствовать о недобросовестности поведения кредитора: в случае, когда кредитору были реально доступны меры по заключению сделки замены, он должен ими воспользоваться, потому как именно заключение заменяющей сделки является не просто разумной, а наиболее выгодной мерой по уменьшению размера убытков.⁷⁹ С другой стороны, такие меры по уменьшению убытков должны быть в действительности доступны потерпевшей стороне при данных обстоятельствах и не должны быть излишне обременительными.⁸⁰ В любом случае, полагаем, что возложение бремени доказывания принятия мер по уменьшению убытков, коими при применении абстрактного метода расчета считаются меры по заключению заменяющей сделки, на кредитора не является обоснованным и ставит под сомнение саму природу абстрактного метода расчета убытков, который ориентирован на большую определенность и простоту в доказывании размера убытков кредитора. В связи с этим, с одной стороны, справедливо согласиться с позицией, изложенной в литературе, согласно которой бремя доказывания того, что кредитору были доступны иные разумные меры по уменьшению размера убытков, которыми последний не воспользовался, должно быть возложено на должника, потому как именно он заинтересован в снижении своей ответственности на основании п.1 ст. 404 ГК РФ.⁸¹ Полагаем, что в случае, если поведение кредитора является в конкретном случае недобросовестным, когда ему фактически были доступны меры по заключению заменяющей сделки, что могло уменьшить размер убытков, но он намеренно ими не воспользовался, такое поведение не должно быть юридически безразличным. Тем не менее, именно должник должен доказать, что не заключение в разумный срок после расторжения договора заменяющей сделки привело к возрастанию размера убытков кредитора. В связи с этим, позиция, занимаемая на данный момент судами, не вписывается в общую концепцию либерализации режима доказывания договорных убытков, отстаивая в данном случае интересы нарушителя, а не добросовестной стороны. В связи с

отметил, что для применения данной нормы истцу необходимо представить доказательства, подтверждающие факт принятия им мер для совершения сделки взамен расторгнутого договора» [Электронный документ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также: Определение ВАС РФ от 08.06.2010 г. № ВАС-7222/10 по делу № А40-28594/09-55-279 [Электронный документ]; Постановление ФАС Московского округа от 12.02.2010 г. № КГ-А40/37-10 по делу № А40-28594/09-55-279 [Электронный документ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁷⁹ Байбак В.В. Указ. соч. С.18

⁸⁰ Евтеев В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. С.113

⁸¹ См. например: Овсянникова А.О. Указ. соч. С. 54, Байбак В.В. Указ. соч. С.19

этим, если должник полагает, что кредитор в действительности был в состоянии уменьшить размер убытков, путем заключения заменяющей сделки, то именно ему надлежит доказывать это обстоятельство, а суд должен определить, насколько такие меры были разумными для кредитора. Подтверждением данной позиции может служить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно п. 5 которого «должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ)».⁸² В связи с этим, правильной представляется позиция, изложенная по делу о возмещении убытков, рассчитанных абстрактным методом, где суд не признал заявленные должником доводы относительно обязанности кредитора предоставить доказательства принятия последним мер по заключению заменяющей сделки обоснованными, указав, что они основаны на ошибочном толковании норм материального права.⁸³

Существует также позиция, согласно которой кредитор в целях возмещения убытков с применением абстрактного метода их расчета, должен, в числе прочего, доказать, что взамен расторгнутого договора им не был заключен новый договор.⁸⁴ Тем не менее, такой подход в части установления обязанности доказать отсутствие совершения заменяющей сделки также представляется не вполне обоснованным, потому как доказать отсутствие чего-либо в принципе невозможно. Скорее, в данном случае стоит говорить о праве должника предъявлять доказательства осуществления кредитором заменяющей сделки, но не наоборот.

Убытки, рассчитанные абстрактным методом, равно как и убытки, исчисляемые в виде разницы между ценой расторгнутого договора и ценой по заменяющей сделке, представляют собой лишь минимум в праве на возмещение, который может получить добросовестная сторона. В случае, если потери стороны от недобросовестного поведения контрагента не покрываются полностью убытками, исчисляемыми абстрактным методом, она имеет право довыискать разницу руководствуясь уже общими правилами определения

⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный документ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁸³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2016 г. № Ф09-10552/15 по делу № А50-8547/2015 [Электронный документ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁸⁴ См. например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 30.09.2013 г. по делу № А45-28711/2012 [Электронный документ]; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2016 г. № Ф09-10552/15 по делу № А50-8547/2015 [Электронный документ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

размера убытков. Об этом в частности свидетельствует п. 4. ст. 524 ГК РФ, согласно которому удовлетворение требований, предусмотренных пунктами 1, 2,3 указанной статьи не освобождает сторону-нарушителя от возмещения иных убытков на основании общих положений о возмещении убытков. К примеру, в одном деле в качестве иных убытков был признан возврат покупателем задатка в двойном размере по договору перепродажи в связи с нарушением первоначального договора поставки поставщиком.⁸⁵

В ходе исследования абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки автор пришел к следующим выводам. Прежде всего, применение абстрактного метода расчета убытков возможно только в случае, если кредитор по расторгнутому договору поставки не совершил заменяющую сделку. При возмещении убытков, рассчитанных с применением абстрактного метода при расторжении договора поставки, сторона должна доказать непосредственно расторжение договора и текущую цену на товар, что свидетельствует об упрощенной процедуре доказывания убытков для кредитора. Соответственно, применение данного метода определения размера убытков при расторжении договора поставки в меньшей степени зависит от субъективной оценки суда.

Проблема потенциально возможного злоупотребления правом, когда кредитор намеренно оттягивает момент расторжения договора поставки и не заключает заменяющую сделку, дожидаясь наиболее выгодной конъюнктуры рынка, может быть решена путем взаимосвязанного применения норм о недопустимости злоупотребления правом и необходимости принятия разумных мер по уменьшению размера убытков, при этом бремя доказывания того, что кредитор не принял разумных мер к уменьшению убытков должно быть возложено на должника.

Убытки, рассчитанные абстрактным методом, по общему правилу «выполняют зачетную функцию».⁸⁶ В случае если они не покрывают всех потерь кредитора от недобросовестных действий должника, сверх понесенные убытки могут быть довысканы по общим правилам о возмещении убытков.

§ 3. Соотношение конкретного и абстрактного методов исчисления убытков при расторжении договора поставки

Как видно из проведенного анализа, при расторжении нарушенного договора кредитор, как правило, доступны две метода определения размера убытков при расторжении договора. При этом, исходя из конкретных

⁸⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.04.2015 г. № Ф02-1670/2015 по делу № А19-7895/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁸⁶ Байбак В.В. Указ. соч. С.7

обстоятельств дела, для кредитора может быть более предпочтительным как конкретный, так и абстрактный метод определения размера убытков. Вместе с тем, если применение конкретного метода связывается в первую очередь с мерами оперативного реагирования на нарушение, то «абстрактный метод – более универсальный и более простой в применении метод расчета убытков».⁸⁷

Как свидетельствует формулировка ст. 524 ГК РФ, совершение заменяющей сделки, удовлетворяющей требованиям пунктов 1,2 названной статьи, исключает применение абстрактного метода при исчислении убытков: взыскать одновременно убытки, исчисленные конкретным методом и абстрактным методом, невозможно. Кроме того, не только формулировка статьи, но и ее конструкция свидетельствует о том, что исчисление убытков в виде разницы цен по расторгнутому договору и заменяющей сделке является общим правилом, а исчисление убытков абстрактным методом имеет субсидиарный (дополнительный) характер. Так пунктом 3 статьи 524 ГК РФ предусмотрено, что «если после расторжения договора по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 настоящей статьи, не совершена сделка взамен расторгнутого договора и на данный товар имеется текущая цена, сторона может предъявить требование о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в договоре, и текущей ценой на момент расторжения договора». Таким образом, у кредитора по нарушенному обязательству нет возможности, в случае изменения цен на рынке в более выгодную для себя сторону, применить абстрактный метод определения размера убытков в том случае, если им совершена сделка замены на менее выгодных условиях, чем текущее положение на рынке. Такой подход представляется логичным и обоснованным, потому как закрепление принципа полного возмещения убытков не допускает извлечение кредитором выгоды из недобросовестного поведения должника, кредитор должен быть поставлен в то положение, в котором бы он находился в случае надлежащего исполнения обязательства (абз.2 п.2 ст.393 ГК РФ). В случае, если после заключения заменяющей сделки, кредитор обнаружит, что текущая цена в целях возмещения убытков представляет для него дополнительную выгоду, такое поведение не должно быть санкционировано законодателем, в связи с чем кредитор может требовать возмещения убытков исключительно в виде ценовой разницы по расторгнутому договору и заменяющей сделкой.

Полагаем, что закрепление в действующем законодательстве приоритета конкретного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки над абстрактным методом обосновано также тем, что, в первую очередь, заключение сделки замены является добросовестным и ожидаемым поведением

⁸⁷Овсянникова А.О. Указ. соч. С.52

кредитора, который стремится избежать убытков, которые возникнут в его имущественной сфере в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением нарушенного договора. Применение же абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора допустимо в случае, когда сделка замены не была совершена, когда совершенная сделка не может быть признана заменяющей, когда невозможно установить, какая именно из множества совершаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности кредитора сделок является заменяющей. Кроме того именно совершение сделки замены является свидетельством принятия не просто разумных, но и наиболее выгодных мер по уменьшению размера убытков кредитора.⁸⁸ Например, в случае, когда товар используется покупателем для производства, нарушение договора поставки поставщиком может привести к остановке всего производства, и как следствие, к значительным убыткам. В таком случае, совершение заменяющей сделки взамен расторгнутого договора не только уменьшает размер убытков кредитора от простоя производства, но и исключает применение норм об ограничении ответственности должника.

Более того, как уже было рассмотрено выше, в определенных случаях заключение сделки замены по цене, отличной от текущей, при исследовании фактических обстоятельств конкретного дела признается разумным, что также свидетельствует об обоснованности приоритета конкретного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки над абстрактным.

В литературе высказывалось мнение, согласно которому расширение сферы применения абстрактного метода расчета убытков при расторжении договора не является обоснованным, более того, данный метод в литературе оценивается как внутренне противоречивый.⁸⁹ Такой подход отчасти обоснован возможностью кредитора получить сверхвозмещение в связи с оттягиванием момента расторжения договора ввиду меняющихся цен на конкретном товарном рынке.

Вместе с тем, применение абстрактного метода расчета убытков может быть поистине обоснованным в том случае, когда для кредитора оказалось объективно невозможным совершить заменяющую сделку и предотвратить тем самым часть своих убытков. Например, в случае, когда покупатель не имеет достаточных средств для покупки товара по заменяющей сделке. В таком случае, единственным возможным вариантом для него становится получить убытки, в виде разницы цен по расторгнутому договору и текущей ценой, после чего купить не поставленный товар у третьего лица. Кроме того, с наступлением просрочки должником, кредитор может потерять интерес к

⁸⁸ Байбак В.В. Указ. соч. С.18

⁸⁹ Карапетов А.Г. Указ. соч. [Электронный документ]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

исполнению и не нуждаться более в товаре, тем не менее несправедливо было бы отказывать ему в возмещении минимальных убытков, рассчитанных абстрактным методом.⁹⁰

Однако такие ситуации скорее являются исключением из общего правила, потому как для добросовестного кредитора по договору поставки в действительности в подавляющем большинстве случаев гораздо выгоднее сначала заключить заменяющую сделку, а уже после заявлять требование о возмещении убытков, рассчитав их на основании разницы в ценах по расторгнутому договору и заменяющей сделке. В этом проявляется приоритет закрепления конкретного метода расчета убытков при расторжении договора поставки над абстрактным.

Вместе с тем, вопрос, на который действующее законодательство не дает прямого ответа, заключается в том, вправе ли кредитор по своему выбору определить заключать ли сделку замены после расторжения нарушенного договора или рассчитать убытки абстрактным методом, не принимая при этом мер по заключению заменяющей сделки.⁹¹ Из формулировки ст. 524 ГК РФ не следует, что приоритет конкретного метода исчисления убытков связан с наличием у кредитора обязанности принимать меры по заключению заменяющей сделки. Такая мера корреспондирует с возможностью ограничения ответственности должника путем снижения суммы возмещаемых убытков, что является правом суда в том случае, если кредитор не принял разумных мер к их уменьшению (п.1 ст. 404 ГК РФ).

Судебная практика, достаточно обширная в данном вопросе, свидетельствует о том, что кредитору для целей исчисления убытков абстрактным методом, необходимо доказать, что он предпринимал меры по заключению заменяющей сделки, о чем было сказано в предыдущем параграфе данной главы. Это свидетельствует о том, что суды связывают применение конкретного метода исчисления убытков именно с обязанностью кредитора принять меры для заключения заменяющей сделки, что по своей сути является реализацией кредитором мер по снижению размера убытков.

Вместе с тем убытки, рассчитанные абстрактным методом по своей сути уже представляют некий предполагаемый размер их уменьшения кредитором, потому как при применении абстрактного метода исчисления убытков предполагается, что кредитору доступно исполнение по текущей цене, что уже является реализацией мер по уменьшению размера убытков.⁹² Исходя из изложенного, представляется что подход, избранный по данному вопросу судами, не вполне обоснован и в некотором смысле обесценивает саму природу

⁹⁰ Овсянникова А.О. Указ. соч. С.54

⁹¹ Байбак В.В. Указ. соч. С.18

⁹² Там же. С.18-19

абстрактного метода взыскания убытков, который по своей природе предполагает удобство и простоту в применении – кредитор, в силу прямого указания в законе, не должен доказывать ничего, кроме факта расторжения договора и текущей цены на товар. Законодатель в данном случае предоставляет добросовестной стороне некий универсальный метод возмещения минимальных потерь, таких, которые (предположительно) возникают у любого покупателя или поставщика в связи с расторжением нарушенного договора.

Однако, в данном случае возникает все та же проблема получения кредитором некоего сверхвозмещения, что противоречило бы недопустимости извлекать выгоду из недобросовестного поведения должника и очевидно такое поведение не может быть безразличным для суда. Кроме того, в рассмотренных выше случаях именно заключение заменяющей сделки стороной договора поставки свидетельствует о добросовестности его поведения.

В таком случае, представляется разумным, что совершение заменяющей сделки исключает возможность рассчитать убытки при расторжении договора поставки с применением абстрактного метода. В случае, когда кредитор по какой-то причине на совершил заменяющую сделку, допустимым полагаем позволить ему применять абстрактный метод исчисления убытков, не возлагая на него бремя доказывания того, что он принимал меры по заключению сделки замены. Вместе с тем, в том случае, если это приводит к явному обогащению с его стороны, уже должник должен доказать, что кредитору были доступны и иные меры по уменьшению размера убытков, которыми кредитор намеренно не воспользовался, что в первую очередь соответствует его интересам в рамках ограничения своей ответственности за убытки кредитора.

Исходя из анализа соотношения двух доступных кредитору методов расчета убытков при расторжении договора поставки, автор приходит к следующим выводам. В современном гражданском праве России установлен приоритет конкретного метода исчисления размера убытков при расторжении договора поставки над абстрактным. В случае заключения заменяющей сделки кредитором после расторжения нарушенного договора, у него отсутствует право выбора более выгодного варианта: либо взыскать убытки на основании разницы цен по двум сделкам либо определить их абстрактным методом. В таком случае, убытки при наличии заменяющей сделки могут быть взысканы только с применением конкретного метода их расчета.

В ситуации, когда заменяющая сделка не совершена, справедливо было бы признать за кредитором право рассчитать убытки с применением абстрактного метода их расчета, не возлагая при этом бремя доказывания принятия мер по совершению заменяющей сделки на кредитора. В случае, когда такие убытки явно ведут к обогащению кредитора, именно должник должен

доказывать, что кредитору были доступны более разумные меры по уменьшению убытков, в том числе в виде заключения заменяющей сделки по более выгодной цене.

Заключение

В работе были рассмотрены основные особенности возмещения убытков при расторжении договора поставки, проведен анализ действующего законодательства и судебной практики на предмет обозначенных особенностей, в частности, относительно применения законодательно закрепленных методов расчета убытков и соотношения указанных методов при возмещении убытков по договору поставки. По итогам проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Необходимость детального правового регулирования отношений профессиональных участников рынка в рамках отношений по поставке, в том числе в рамках виновного расторжения договора, обусловила закрепление на законодательном уровне специального порядка определения размера убытков при расторжении нарушенного договора. В связи с этим, главной особенностью возмещения убытков при расторжении договора поставки является закрепление на законодательном уровне особых методов определения размера убытков на основании ценовых разниц. Расторжение договора поставки, совершенное в результате его нарушения одной из сторон, позволяет добросовестной стороне рассчитать причиненные недобросовестным поведением контрагента убытки с применением конкретного или абстрактного методов исчисления размера убытков.

Автор полагает, что закрепление указанных методов в значительной мере устраняет проблему предъявления высоких стандартов доказывания в рамках дел о возмещении убытков и способствует формированию упрощенного порядка их возмещения. Рассмотренная в данном исследовании судебная практика по делам о возмещении убытков при расторжении договора поставки

свидетельствует о том, что закрепление особого порядка расчета таких убытков обеспечивает успешное функционирование такого универсального способа защиты нарушенных прав, как возмещение убытков. Тем не менее, применение рассмотренных методов определения размера убытков, не освобождает потерпевшую сторону от необходимости обосновать заявленные требования. Так, возмещение убытков, определенных на основании разницы цен по расторгнутому договору и заменяющей сделке, требует анализа конкретных обстоятельств дела и влечет необходимость исследования заменяющей сделки на предмет ее соответствия установленным требованиям. Метод расчета убытков в виде разницы между договорной и текущей ценами является более объективным, потому как его применение не связывается с необходимостью детального изучения конкретных обстоятельств дела, что позволяет в значительной мере исключить субъективный фактор при рассмотрении указанной категории дел судами. Вместе с тем, применение данного метода осложняется необходимостью доказывания текущей цены и, как показывает рассмотренная практика, возложением на кредитора бремени доказывания принятия мер по заключению заменяющей сделки после расторжения договора поставки.

Возмещение убытков при расторжении договора поставки с применением метода их расчета на основании разницы цен между расторгнутым договором и заменяющей сделкой, равно как и на основании разницы цен между расторгнутым договором и текущей ценой на аналогичные товары, гарантирует потерпевшей стороне минимум в праве на возмещение и не лишает ее возможности взыскать сверх понесенные убытки, доказывая их наличие и размер по общим правилам и на общих основаниях. Такие убытки могут частично покрываться или предотвращаться при возмещении убытков, рассчитанных с применением конкретного и абстрактного методов, поэтому в данном случае в рамках рассмотрения дел о возмещении убытков важно придерживаться требований о справедливости компенсации: с одной стороны, не допускать возникновения у кредитора неосновательного обогащения, с другой стороны, руководствоваться установленным принципом полного возмещения убытков.

Применение абстрактного метода исчисления убытков при расторжении договора поставки носит субсидиарный характер по отношению к методу расчета убытков на основании разницы цен между расторгнутым договором и заменяющей сделкой. Совершение заменяющей сделки после расторжения договора поставки исключает возможность для кредитора рассчитывать убытки на основании разницы между договорной и текущей ценами на товар, в связи с

чем автор полагает, что конкретный метод исчисления размера убытков при расторжении договора поставки имеет приоритет над абстрактным методом.

Вместе с тем, позиция судов по вопросу возмещения убытков при расторжении договора поставки связывает возможность применения метода расчета убытков на основании разницы между договорной и текущей ценами с необходимостью предъявления кредитором доказательств принятия им мер по заключению заменяющей сделки. Данное обстоятельство тесно связано с обязанностью кредитора по уменьшению размера убытков и принципом разумности и добросовестности поведения сторон обязательства. В противном случае, непринятие кредитором разумных мер по уменьшению убытков является основанием для ограниченной ответственности должника.

Вместе с тем, автор полагает, что повсеместное возложение юрисдикционными органами бремени доказывания принятия таких мер на кредитора не является обоснованным и не способствует эффективности при возмещении пострадавшей стороной причиненных убытков.

Автор полагает обоснованным закрепить следующее соотношение конкретного и абстрактного методов расчета убытков при расторжении договора поставки. В целях максимально полного возмещения убытков стороне по договору поставки надлежит принять доступные ей разумные меры по заключению заменяющей сделки. Это позволит ей прежде всего уменьшить размер убытков, вызванных нарушением договора должником, и исполнить обязательства перед своими контрагентами, а также исключить в дальнейшем ограничение ответственности должника. Однако, в случае, когда кредитор не смог заключить заменяющую сделку, либо потерял интерес в исполнении по расторгнутому договору в связи с просрочкой должника, его право на возмещение того минимума, которое представляют собой убытки, рассчитанные абстрактным методом, не должно быть ограничено возложением на него дополнительной обязанности по доказыванию принятых им мер по заключению заменяющей сделки. В том случае, когда применение абстрактного метода расчета убытков при расторжении договора поставки будет явно нарушать интересы должника и вести к обогащению кредитора, именно последний должен доказывать, что поведение кредитора, не принявшего разумных мер по уменьшению убытков, является в данном случае недобросовестным и что кредитору были в действительности доступны более разумные меры по уменьшению размера убытков в виде заключения заменяющей сделки по более выгодной цене. Такое соотношение методов расчета убытков при расторжении договора поставки будет способствовать соблюдению баланса интересов кредитора и должника.

Автор полагает, что реформа гражданского законодательства, результатом которой явились масштабные изменения общей части Гражданского Кодекса РФ об обязательствах является важным шагом на пути к урегулированию вопросов возмещения убытков и более широкому применению такой формы ответственности за нарушение обязательств. В частности об этом свидетельствует тот факт, что закрепленные ранее применительно к договору поставки и рассмотренные в рамках настоящего исследования методы определения размера убытков при расторжении договора, теперь применимы ко всем договорным обязательствам. Кроме этого, закрепление в ст. 393 ГК РФ недопустимости полного отказа в возмещении убытков лишь на том основании, что их размер не может быть установлен с разумной степенью достоверности, равно как и появление положительной тенденции в рамках снижения требований к процедуре доказывания наличия причинной связи между убытками кредитора и недобросовестным поведением должника, свидетельствует о том, что на данном этапе развития современного законодательства наблюдается смещение акцентов в рамках дел о возмещении убытков в пользу пострадавшей стороны, что в целом должно способствовать достижению большей эффективности при возмещении убытков и более широкому обращению кредиторами за защитой своих нарушенных прав с требованиями о возмещении убытков.

Список источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) (по состоянию на 04.05.2015) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
2. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / Пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2013. – LXXIV, 758 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г.) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г.) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»

2. Специальная литература

7. Байбак, В.В. Абстрактный метод исчисления убытков / В.В. Байбак // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2011. – № 6. – С. 6 – 19.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2008. – 847 с.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2011. – 780 с.
10. Васькин, В.В. Возмещение убытков предприятиям / Васькин В.В. – М.: «Юрид. лит.», 1977. – 102 с.
11. Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. К 10-летию ее применения Россией / Сост. М.Г. Розенберг. – М.: «Статут», 2001. – 110 с.
12. Дегтярев, С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие / С.Л. Дегтярев. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 168 с.
13. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1. – 7-е изд., перераб и доп. / В.В. Байбак, Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев [и др.]; под. ред. Ю.К. Толстого. – Москва: Проспект, 2014. – 784 с.
14. Евтеев, В.С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности / В.С. Евтеев. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. – 184 с.
15. Евтеев, В.С. Методическое обеспечение возмещения убытков / В.С. Евтеев // Законодательство. – 2002. – № 1. – С. 21-27
16. Егорова, М.А. Проблемы совершенствования положений законодательства об изменении и расторжении гражданско-правовых договоров: монография / М.А. Егорова. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 96 с.
17. Егорова, М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора / М.А. Егорова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2010. – 528 с.
18. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – 880 с.
19. Карапетов, А.Г. Средства защиты прав кредитора в свете реформы гражданского законодательства [Электронный ресурс] / А.Г. Карапетов // Вестник гражданского права. – 2009. – № 4. – СПС «Консультант Плюс»
20. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
21. Овсянникова, А.О. Абстрактный и конкретный методы исчисления убытков / А.О. Овсянникова // Вестник гражданского права. – 2015. – № 5. – С. 9 – 60.
22. Полозов, Н. Ответственность за нарушения обязательств [Электронный ресурс] / Н. Полозов // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 1. – СПС «Консультант Плюс»

23. Савенкова, О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве / О.В. Савенкова // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей. – М., 2006. – С. 6 – 68.
24. Садилов, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.Н. Садилов. – М.: Статут, 2009. – СПС «Консультант Плюс»
25. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах [Электронный ресурс]: Учебное пособие / В.А. Хохлов. – М.: Статут, 2015. – СПС «Консультант Плюс»

3. Материалы судебной практики

26. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.11.2007 г. № 14446/07 по делу № А60 -30796/06-С7 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
27. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.02.2008 г. №2397/08 по делу № А03-3957/07-6 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
28. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 г. № ВАС-7025/09 по делу № А59-620/08-С9 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
29. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 г. № ВАС-9148/09 по делу № А05-6602/2008 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
30. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 г. № ВАС-7222/10 по делу № А40-28594/09-55-279 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
31. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 20.08.2012 г. № ВАС-10449/12 по делу № А40-104932/2011-158-612 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
32. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.08.1998 г. №3218/98 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
33. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 г. № 13517/13 по делу № А40-116623/2012 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
34. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.02.2016 г. № Ф09-10552/15 по делу № А50-8547/2015 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»

35. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.02.2016 г. № Ф10-4887/2015 по делу № А36-699/2015 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
36. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2011 г. № 09АП-20633/2011-ГК по делу № А40-22466/11-138-193 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
37. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2014 г. по делу №А40-66927/13 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
38. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2015 г. № 09АП-33240/2015-ГК по делу № А40-63453/15 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
39. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.08.2011 г. по делу № А17-5614/2010 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
40. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2013 г. по делу № А58-2480/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
41. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.04.2015 г. № Ф02-1670/2015 по делу № А19-7895/2014 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
42. Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.06.2007 г. № А56-4204/2004 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
43. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.10.2007 г. по делу № Ф04-6944/2007 (38904-А27-28) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
44. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.04.2010 г. по делу № А27-11553/2009 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
45. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.11.2011 г. по делу № А45-3399/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
46. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.12.2011 г. по делу №А45-8499/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
47. округа от 27.08.2012 г. по делу № А27-6805/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»

48. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.09.2013 г. № А45-28711/2012 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
49. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.06.2014 г. по делу № А46-9198/2013 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
50. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.12.2009 г. № КГ-А40/13011 по делу № А40-68661/09-94-419 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
51. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.11.2011 г. по делу № А-40-16909/11-39-144
52. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.02.2010 г. № КГ-А40/37-10 по делу № А40-28594/09-55-279 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
53. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 04.07.2012 г. по делу №А40-104932/11-158-612 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
54. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.06.2014 г. № Ф05-5428/2014 по делу № А40-103706/12 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
55. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 16.06.2010 г. по делу № А65-24515/2009 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
56. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2012 г. по делу № А55-3544/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
57. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.04.2011 г. по делу № А56-13159/2010 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
58. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 07.05.2008 г. № Ф08-2312/2008 по делу № А53-17306/2007-С3-26 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
59. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.10.2009 г. по делу № А53-27338/2008 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
60. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 03.09.2008 г. № Ф09-6346/08-С5 по делу № А76-26592/2007-25-915/216 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»

61. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.03.2012 г. № Ф09-881/12 по делу № А60-18777/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»
62. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 14 июля 2014 г. по делу № А08-807/2013 [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс»